

Людмила Мусохранова

Закаленный Русский дух

Герой Советского Союза Мусохранов Александр Филиппович

Томск 2019

ББК
УДК

Л.К.Мусохранова

П 49 Закаленный русский дух. – Томск:
Издательство «Ветер». – 2019. –

Память о своем роде и его месте в судьбе Родины – самое ценное, что есть в жизни. Без этой памяти об истории Родины и судьбы простого русского мужика, без этой веры в силу духа православного человека не укрепилась бы Святая Русь!

Духовное состояние общества складывается из величия духа каждого ее гражданина. И эти качества наиболее остро и в полном объеме проявляются отдельным человеком, или обществом, в целом, в определенные моменты, на определенных исторических изломах. Таким моментом истины для моих родных было историческое развитие событий на Руси в 17- 20 в.в.

В книге приведены фактические данные, взятые мной в государственных архивах г.Томска, г.Кемерово, г.Подольска ЦАМО, из Книг Памяти. Здесь отражены исторические события, реальные люди, мои родственники, которые дают оценку всему происходившему, пережитому ими. Их конкретные чувства, мысли и переживания, изложенные в их воспоминаниях, представляют большую ценность.

. Одному из ветви Мусохрановых - Мусохранову Александру Филипповичу, единственному Герою Советского Союза среди библиотекарей и репрессированных в Томской области, эта книга посвящается.

. Его называют Библиотекарь с большой буквы. Мы гордимся своим любимым родственником!!!

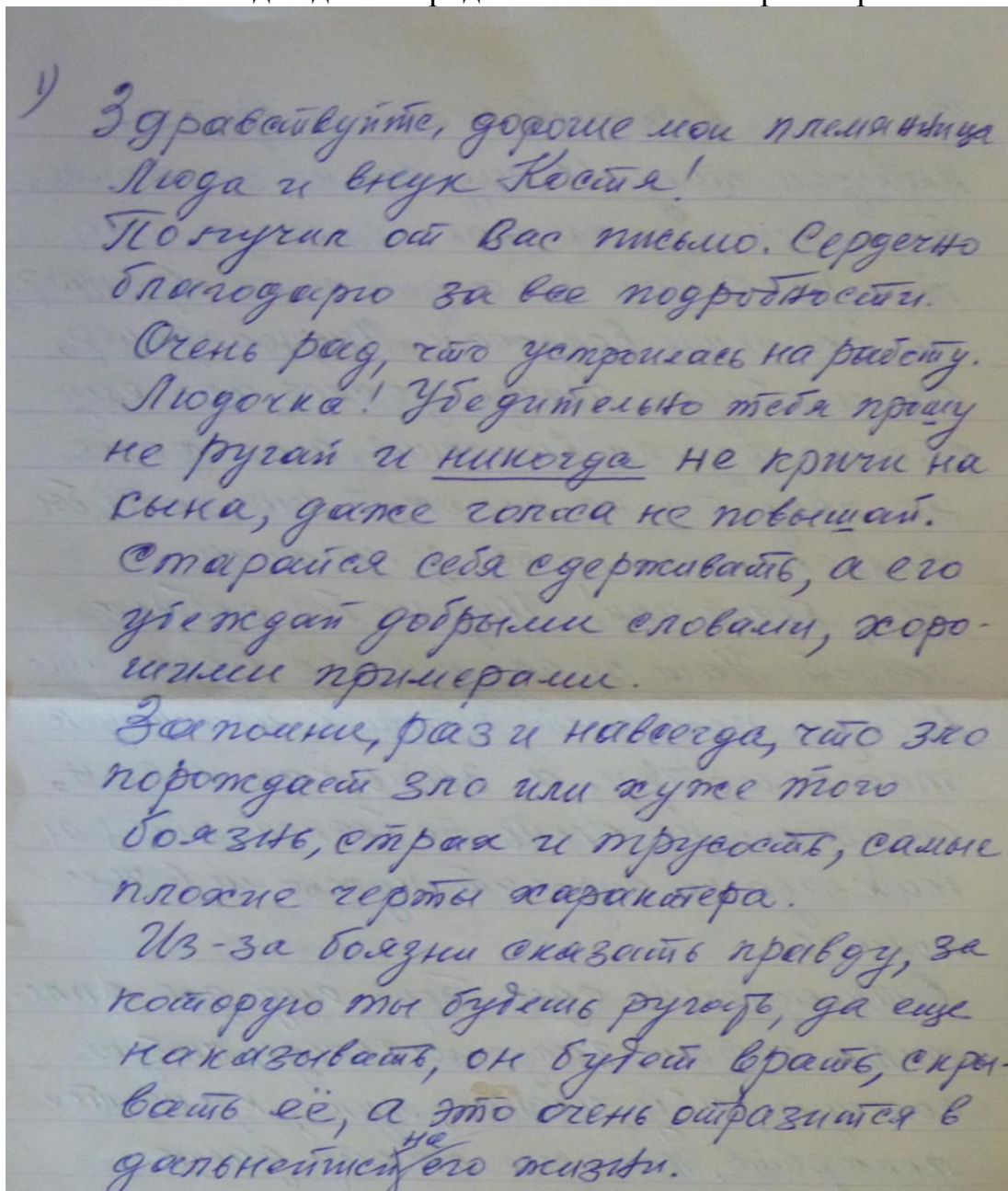
Книга рассчитана на широкий круг читателей. Прочитав ее, у многих изменится отношение к семейным ценностям. Она поможет глубже понять самые значимые и важные ценности, то без чего мы не можем жить: отношения в семье, любовь к ближнему, долг, достоинство, служение Родине, все то, что закладывается в нас в семье.

Л.К.Мусохранова, 2019.
Издательство «Ветер», 2019.

Моим родным посвящается

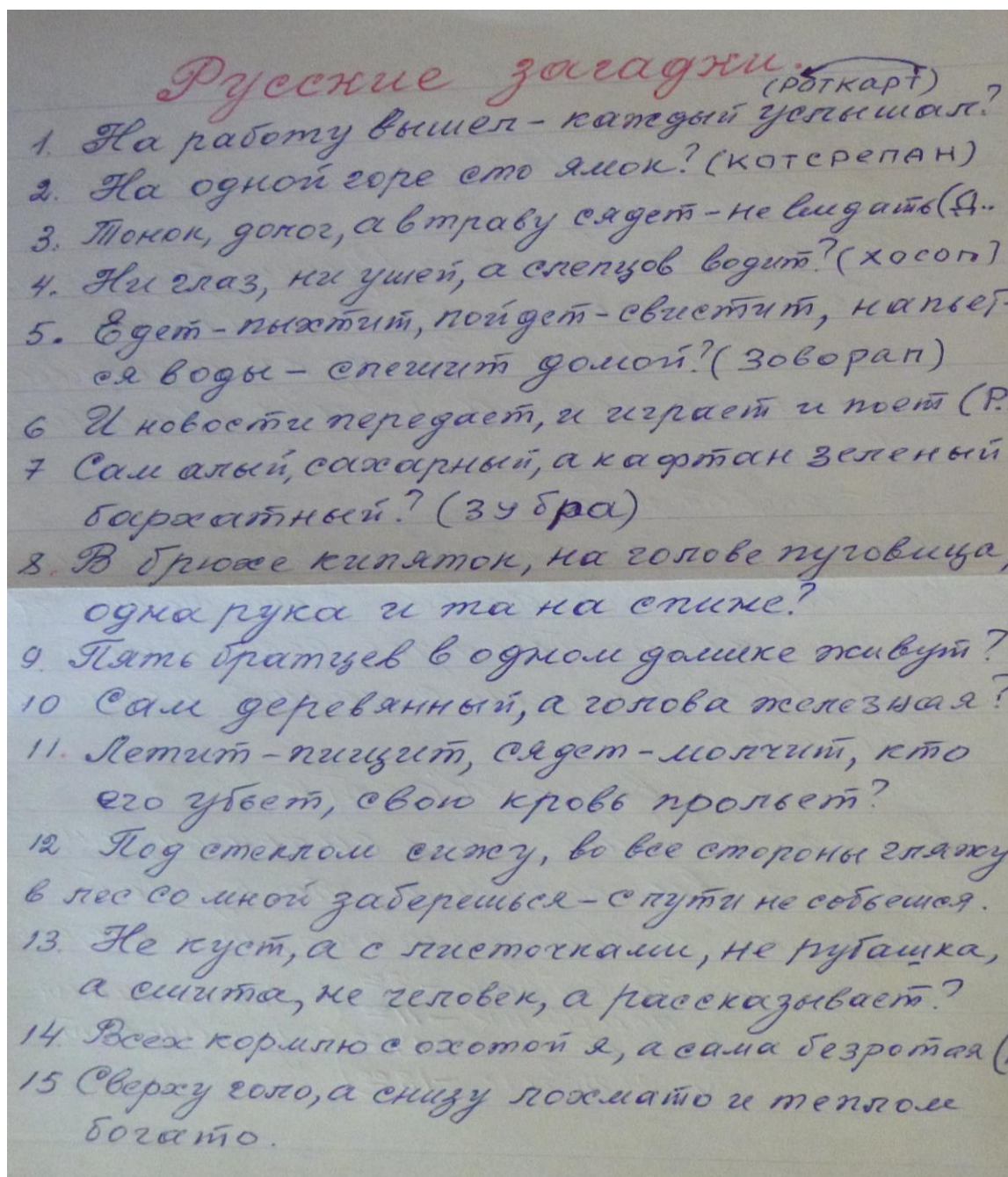
Письма из сундука

«Если хочешь вернуться в прошлое – загляни в свой семейный альбом». Как же эти слова, всем знакомой песни, стали актуальны для меня сейчас! Когда я при переезде разбирала коробки, то наткнулась на письма тридцатилетней давности от моих родных, они были из другого столетия, из другого века. Эти письма были от мамы, от тети Тоси, от моей двоюродной сестры Любы адресованы не только мне, в них было обращение и к моему маленькому сыну. Они несли в себе через столько лет тепло моих близких, в них была их забота о нас. Выделялись письма от дяди Саши, Александра Филипповича Мусохранова, в которых он обращался к внуку Косте и ко мне, они как пособие для детей и родителей. Вот некоторые отрывки из них:

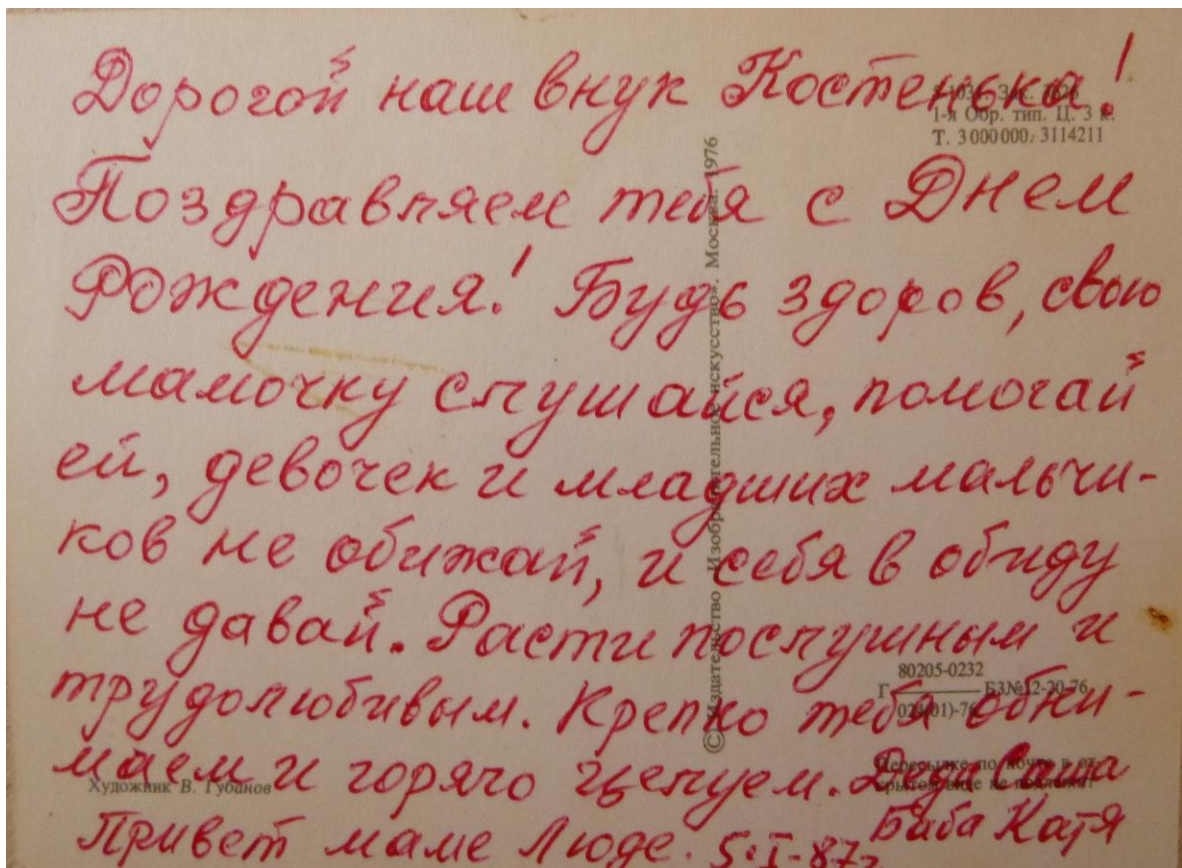

1) Здравствуйте, дорогие мои племянница Люда и внук Костя!
Получил от вас письмо. Сердечно благодарю за все подробности.
Очень рад, что устроилась на работу. Людочка! Убедительно тебя прошу не ругай и никогда не кричи на сына, даже голоса не повышай. Старайся себя сдерживать, а его утешдай добрыми словами, хорошими примерами.
Запомни, раз и навсегда, что зло порождает зло или хуже того боязнь, страх и трусость, самые плохие черты характера.
Из-за боязни скажешь правду, за которую ты будешь ругать, да еще наказывать, он будет врагом, скрывать её, а это очень отразится в дальнейшей ^{не} его жизни.

Подбирал для него специально загадки, составлял открытки познавательного характера с городами героями, с животными и т.д. Чувствовалась воспитательная работа, и с внуками, и с их родителями, а потом и с правнуками. Он ни на минуту не прекращал эту работу, стараясь научить нас жить, как учили его родители, дедушки и бабушки, и делал он это не навязчиво, так, что мы на него не обижались.

Прочитайте, и вы убедитесь в этом сами. В молодости хочется больше самостоятельности и поэтому нравоучения воспринимаются нами не всегда, но спустя годы ты смотришь на них совсем по-иному, и понимаешь всю силу воспитательного характера, вложенную в них.

Семейные приемы воспитания

Семья для тебя не просто островок внимания, любви, тепла и нежности, здесь ты черпаешь силы, обретаешь уверенность, перенимаешь опыт.

Семья – это целый мир, и он интересен не меньше, чем тот, что простирается за порогом твоего дома. Продолжая род человеческий, отец и мать стараются повторить в ребенке самих себя, и от того, насколько сознательным является это повторение, зависит моральная ответственность за человека, за его будущее. Без мира, или говорят, без лада в семье детей не вырастешь. Без мира нет и миролюбия в детях, и нет в них совестливости, если рухнула в семье справедливость. Ближе родных на свете нет никого и необходимо делать все, чтобы семья была крепче, чтобы в ней царил правда, любовь и дружба. Одной лишь любовью, без правды, без совести, ребенка не вырастишь. Одной лишь ответственностью, без любви и великодушия, можно ребенка погубить. Сегодня, помогая детям устроиться по знакомству, мы и помогаем им, и раним их совесть, глушим ее, и неизвестно, в чью пользу будет баланс. Механизм счастья для того и создан природой, чтобы человек стремился самостоятельно что-то делать, не ленился, использовал все обстоятельства в свою пользу, был напорист, находчив, даже иногда настырен. Но воспитывая детей, мы должны передать им, суть человечности, желание познать правду, добро и красоту, чтобы ребенок был наделен духовностью, воспитан как духовное существо.

Всему этому научились мои родные, передавая из поколения в поколение эти отработанные приемы воспитания - отношение к детям, отношения с детьми, которые впитывались с молоком матери.

Дети растут, развиваются, познают мир, и это здорово! Обо всем на свете, конечно, знать невозможно, но вот о своём роде – надо знать непременно! Память о своём роде и его месте в судьбе Родины – самое ценное, что есть в жизни. **Без этой памяти об истории Родины и судьбы простого русского мужика, без этой веры в силу духа православного человека не укрепились бы Святая Русь!** И мне захотелось самой узнать, как можно больше о своих корнях, и поделиться этими знаниями со своими детьми, внуками, а также с родственниками. Ведь семья, род, любовь к ближнему, долг, достоинство, служение Родине - это самые значимые и важные ценности, то, без чего мы не можем жить, они закладываются в нас в семье. Мое счастье в делах моих родных, их забота и помощь, интерес и уважение к традициям уже моей семьи. Рано ушел из жизни мой папа, и его старший брат, дядя Саша, взял на себя ответственность - стал заботиться о нас. Он всегда говорил: **«Ведь мы же семья, мы должны помогать друг другу, заботиться о каждом, ведь в этом и состоит сила рода нашего».**

Родословная

Что такое родословие? – это история рода, история семьи в виде таблицы или в виде разветвленного дерева.

Чтобы начать составлять родословную своей семьи, мне необходимо было знать имена, фамилии и годы жизни моих предков. Несколько лет я собирала данные по составлению своей родословной, узнавала из воспоминаний своих родных, брала из документов, послужных списков, автобиографий, справок Информационного центра УВД, из метрических книг Государственного архива Томской области и Государственного архива Кемеровской области (в которых отражена дата рождения, бракосочетания и смерти), из записей.

Зачем, для чего и для кого я это делала? Мне интересно было знать о своих корнях, чтобы потом передать весь материал своим детям и внукам. Ведь более убедительными бывают примеры отцов и дедов, матерей и бабушек, а также многочисленных родственников. Обычно в таких семьях вырастают наследники семейного дела. Семейные традиции наилучшим образом передаются там, где есть семейный исторический материал. Именно здесь примером для подражания служат, прежде всего, биографии членов семьи.

В этой родословной мной была взята только одна ветвь по линии моего отца – Мусохрановы и Сизиковы, а почему вы узнаете, дочитав мою книгу до конца.

Расшифровывая фамилии, я открывала забытые страницы жизни и культуры наших предков, узнавала обычаи, традиции, запреты, которые мне

поведали много интересного о далеком прошлом, словом, смотрела в зеркало истории. Увлекательнейшее, скажу я вам, занятие!

Происхождение фамилии Мусохранов

Фамилия Мусохранов относится к распространенному в России типу фамилий тюркского происхождения. Известно, что русский народ на протяжении всей своей истории жил в тесном контакте с самыми разными тюркскими племенами – половцами, печенегами, позднее татарами, башкирами и другими народностями Золотой Орды, Казанского, Астраханского и Крымского ханства. Представители разных народов заимствовали друг у друга не только различные элементы быта, но и разные элементы языка, в том числе и личные именованья.

Когда в 14-16 веках на Руси, в среде представителей привилегированных сословий, начали формироваться фамилии, как особо наследуемые родовые именованья, возникли и первые русские фамилии тюркского происхождения. Их носителями были, как обрусевшие представители татарской знати, так и выходцы из восточных земель, вошедших в состав России. Образовывались такие фамилии, как правило, путем прибавления к тюркскому имени русских суффиксов –ов,-ев или –ин, которые уже к началу 17 века превратились в наиболее типичные показатели русских фамилий. Когда же процесс создания и закрепления родовых именованья стал массовым, возникли многие восходящие к тюркским языкам фамилии, широко распространенные ныне на территории России. По прошествии нескольких веков от образования, эти фамилии сейчас воспринимаются как русские.

По этой модели была образована и фамилия Мусохранов, «не вполне русская» по содержанию. Основой для фамилии Мусохранов послужило тюркское личное имя – Мусахран, сокращенное от старинного имени Мусахурхан. Основная масса тюркских имен заимствована из арабского и персидского языков вместе с религией ислама. Длительное пребывание этих имен в тюркских языках привело к тому, что былая чуждость многих из них забыта, и они воспринимаются как свои национальные.

Благородное тюркское имя состоит из трех основ. 1 часть имени Мусса – пророк в исламе, образовано от древнееврейского слова «мешу», что означает ребенок. В Торе и Ветхом Завете – это Моисей.

2 часть – слово «хур», имеет древнеперсидское значение – «свободный, независимый, благородный, добросовестный, честный». 3 часть – «хан» - древнетюркское, означает «повелитель, властелин». Таким образом, Мусахурхан можно перевести как «благородный повелитель Мусса». Имя Мусахран, заимствованное в русский язык, под влиянием окружающих диалектов приобрело форму Мусохран, послужившую основой для фамилии Мусохранов. Эта фамилия, несомненно, имеет интересную многовековую историю и свидетельствует о многообразии путей появления русских фамилий.

Происхождение фамилии Сизиков

Значение фамилии Сизиков имеет разное. Она могла быть образована от личного имени или прозвища: тюркского – «черта, рисунок», «боль, печаль», «предчувствие, догадка.

Вывод»; или финно – угорского: «семь», «дятел». Возможна связь с сизый: « темный, черный с просинью и с белесоватым, голубоватым отливом; серосиний, дикого цвета, с синевою, с голубой игрою». Также, сизить – «бежать от чего - то, дать тягу»; еще – «бледный, худощавый».

В исторических документах фамилия Сизиков фиксируется именно на востоке России, в том числе в Приуралье и в Сибири: «Крестьянин сельца Камасино на р. Чусовой Ивашка Сизиков, 1623» (Полякова); «Бориско Сизиков, тобольский служилый человек, 1675» (Тупиков). В Верхотурском уезде фамилия известна с первой четверти XVII века: в деревне на р. Салде жил верхотурский посадский Ларион Степанович Сизиков с сыном Афанасием; в другой деревне, на р.Нейве, жил крестьянин Яков Ларионович Сизиков (вероятно, сын предыдущего: «поселился с Верхотурья»), а в соседней с ней д.Сизиковой - крестьяне Никита и Василий Сизиковы с сыновьями Ефимом и Михаилом, «с Чюсовые из <С>трогановых слобод» (перепись 1624 г.). Фамилия распространена в Талицком р-не (Память - 53чел.), встречается в Богдановичском, Каменском, Пышминском, Тугулымском р-нах, в Нижнем Тагиле, Екатеринбурге (Память; Т 1974). Верхотурский уезд Тагильская слобода д.Махнева Двор. А в нем живет Микита [Савин СИЗИКОВ] ПРЕ-РОДНОЙ 35 лет. Жена Матрена 30 лет; дети: Ярасим 2 лет, Офонасей годовой; брат Семен 28 лет, сноха Анна 28 лет.

Так, согласно переписи 1624 года состоялся уход Сизиковых Лариона и Василия из Строгановских владений (с.Камасино на реке Чусовой) в Сибирь, он продолжался и позднее, в 1661-1662 г.г. В Верхотурье был «сыск» о крестьянах Михаиле и Григории Сизиковых, переселившихся из вотчины Федора Строганова. Переписью 1680 года в д. Махневой на р. Тагиле учтен ямщик Савва Иванович Сизиков с сыновьями Василием и Никитой. Предками Сизиковых из прихода Беляковской слободы были крестьяне этой слободы «Гришка Сизиков з братьею и с племянники впятером» и живший отдельным двором Федор Григорьевич Сизиков (1690-1691г.). Позднее в д. Ретинской прихода Богородицкой церкви Беляковской слободы учтены сыновья и внуки Григория Сизикова и его братьев: Федор и Василий Григорьевичи, Филипп и Иван Матвеевичи и Григорий Гаврилович Сизиковы (перепись 1710 г.) Предком Сизиковых в Троицкой слободе был крестьянин д.Никитушкиной Прохор Васильевич Сизиков (перепись 1719 г. Причисленный в 1735 г. Из Колчеданского острога в д. Красногорскую крестьянин Митрофан Ларионович Сизиков в 1738 г был взят в рекруты (2 ревизия, 1745г.) В 1822 г. В Каменском заводе фамилию носил отставной канцелярист.

Особенно много Сизиковых проживало в д.Истоурской приход Богородицкой церкви Беляковская слобода.

Категория – служилые люди. Небольшой гарнизон состоял из 7 беломестных казаков, пушкаря и воротника. «Пушкарь. Во дворе Микитка Яковлев сынъ Сизиковъ. Сказаль: родился де онъ Верхотурского уезду въ Ырбицкой слободе, бело-месного казака сынъ. А въ Мiяской слободе живет] со 184-го году (1675\76) У него дети: Захарко 19 летъ, Якимко 10 лет, Ивашко 2 летъ».

Перед нами предстает уже целая династия служилых людей. Никита Яковлевич Сизиков сам сын беломестного казака, а через 10 лет его старшие сыновья, так же поверстанные в казаки, станут основателями Салтосарайской слободы.

В 1693 г. беломестным казакам Усть-Миасской слободы Захару Сизикову с братом Екимом приказано было основать на краю Илецкого бора Салтосарайскую слободу и заселить ее крестьянами из Тобольского, Верхотурского и Туринского уездов. Наименование свое слобода получила от озера Салтосарайского, на берегу которого она первоначально располагалась. Озеро же было названо так по имени татарского хана Салтосарая (Салтысарека), брата основателя Сибирского ханства Табуги.

Начало ветви Мусохрановых и Сизиковых.

В исповедальных росписях мною были найдены Мусохрановы и Сизиковы, и я составила одно ответвление по этим фамилиям, напрямую относящееся к семье моих родных, историю нескольких поколений одной семьи, отдавая дань памяти всем предкам, которым род Мусохрановых (Сизиковых) обязан своими жизнями:

Мусохранов Андрей Федорович и его жена Ирина Ефимовна в 1825 году родили сына **Кузьму Андреевича Мусохранова**.

Мусохранов Кузьма Андреевич и его жена Агафья Наумовна в 1849 году родили сына **Николая Кузьмича Мусохранова**.

Мусохранов Николай Кузьмич и его жена Неонила Петровна 11 октября 1895 года родили сына **Филиппа Николаевича Мусохранова** – отца будущего Героя Советского Союза.

Мусохранов Филипп Николаевич и **Таисья Степановна Сизикова** родили 27 января 1921 года сына **Мусохранова Александра Филипповича**, будущего Героя Советского Союза; 10 февраля 1923 года сына **Мусохранова Петра Филипповича**, 13 марта 1925 года сына **Мусохранова Константина Филипповича**.

Сизиков Алексей Афанасьевич и его жена **Степанида Даниловна** родили сына **Федора Алексеевича Сизикова**.

Сизиков Федор Алексеевич и его жена **Феодосия Максимовна** (умерла в марте 1858 года) - родили (метрические ведомости) - **Сизикова Ивана Федоровича**.

Сизиков Иван Федорович его жена **Екатерина Прокопьевна** (1855г.-метрические ведомости) – родили **Сизикова Филарета Ивановича**.

Сизиков Филарет Иванович и его жена **Мариамна Федоровна** родили сына **Степана**.

Сизиков Степан Филаретович и его жена **Анастасия Степановна** 18 сентября 1893 года родили дочь **Таисию Степановну Сизикову** – мать будущего Героя Советского Союза.

Немного истории. Углубившись в описание истории российского государства, я хотела, чтобы вы, мои дорогие читатели, могли понять, на примере моей семьи, как жили наши предки на Руси в те далекие времена. А также показать их силу духа, стойкость, веру, с которой они шли по жизни. Как формировалась и развивалась личность, обладающая качествами гражданина – патриота Родины. **Ведь Родина сильна людьми, воспитанными на крепких семейных традициях и узах.** Не секрет, что в последнее время разрушаются семейные ценности, нарушается связь времен, уничтожаются традиции – все то, на чем веками держалась семья. Задача нашего общества постараться сохранить семейные ценности, любовь и уважение в семье. Я старалась донести до вас собранную мной по крупицам информацию о канувших в лету временах.

Подневольная жизнь.

И в городах и в уездах все больше росла эксплуатация рабочих и закабаление крестьян. Люди, заселявшие край, наши с вами родные, мечтали о свободе, искали лучшей доли. Но жизнь не оправдала надежд. И здесь крестьяне попали в кабалу богатеев, купцов, уральских заводчиков Строгановых, монастырей, платили непомерные налоги.

Рабочая сила для первых заводов на Урале комплектовалась посредством переселения мастеров из центра и принудительного труда государственных крестьян.

Первые уральские заводы были казенными или вотчинными предприятиями, являлись переходной формой от простой кооперации к мануфактуре. В их строительстве, на производстве и подсобных работах трудились крестьяне, становившиеся рабочими людьми по найму или принуждению.

Часть крестьян, не порывала с сельским хозяйством, имела пашни и сенокосы около заводов.

В солеварении рабочая сила формировалась из обедневшего населения Соли Камской, а также выходцев из Чердынского и более удаленных уездов Северного Поморья. К концу XVII в. число работных людей на солеваренных промыслах достигло 4 тыс. человек, в основном это были работавшие по найму черносошные и частновладельческие крестьяне. У Строгановых преобладал принудительный труд крепостных крестьян. Условия труда и жизни работных людей на солеварнях были тяжелыми, при варке соли выделялись вредные газы, часты были ожоги и ранения.

Вот почему, в Шадринском уезде, подобно подземному пожару на торфяниках, не затихала классовая борьба, временами вырываясь на поверхность пламенем крестьянских волнений и восстаний. Это позволило сформировать русский характер – русский дух выживания.

Я уже писала ранее, что в исторических документах фамилия Сизиков фиксируется именно на востоке России, в том числе в Приуралье и в Сибири в начале 17 века. Это наши с вами предки, которые позже переселились в Кузнецкую землю.

Мечты о вольной Сибири.

Подневольная жизнь да опустошительные набеги «нагайских людей и иных орд», феодальная, а затем крепостническая зависимость принуждали крестьян уходить на вольные земли Сибири.

Не секрет, что в Сибири и Кузнецкой котловине люди обитали с древнейших времен. Однако, события середины и конца 16 века, когда Сибирь стала составной частью русского государства, можно считать новой точкой отсчета в истории народов, проживающих на ее необъятных территориях. И в этот период, на Кузнецкой земле появляются первые крестьянские поселения.

Принято считать, что в конце 17 века, начале 18 века был большой приток русскоязычного населения в Кузнецкий уезд. Сюда, на вольные сибирские земли устремились люди из разных волостей, в том числе и наши предки тоже. Они слышали о землях сибирских, поэтому в поисках лучшей жизни они переселились в Кузнецкую землю. Не зря гласит русская пословица: «Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше». Так, в числе русских поселений в долине реки Косьмы возникли деревни Брюханово, Соколово, Шабаново, Мусохраново, по фамилиям переселившихся.

По реформе управления Сибирью 1822 года уезд преобразован в Кузнецкий округ. А в 1860 году уезд был восстановлен. Основное население уезда - русские, шорцы, а также алтайцы, телеуты, казахи, литовцы, немцы, поляки, хакасы.

Существуют две точки зрения на предмет датировки факта присоединения

Сибири к России: по одной – считают 1555 год, по другой версии - Сибирь вошла в состав русского государства в 1582 году, когда казацкая дружина во главе с атаманом Ермаком вошла в столицу Сибирского ханства, г. Кашлык.

Традиционно, территории Сибири были поделены на уезды.

К началу 17 века в Тобольский разряд входили два уезда: Томский и Кузнецкий. А земли нынешнего района были форпостом сети томских казацких крепостей. С 1802 года, при образовании Томской губернии, здесь формируется ее Кузнецкий уезд.

Кузнецкий уезд образован в 1618 – 1622 годах, включал Кузнецк и подчиненные ему волости. Первоначально территория уезда ограничивалась верховьями реки Томь и бассейна Кондомы и Мрассу, населенными абинцами и шорцами. К 1629 году территория расширилась за счет включения некоторых алтайских племен. В конце 17 века в уезде, кроме Кузнецка, числился Верхтомский острог (основан около 1665 года) и 26 небольших селений. В 1703 году были включены сагайцы и бельтеры.

Изначально русское население Кузнецкого уезда состояло, преимущественно, из так называемых «охочих» людей – крестьян западной губернии страны, стремившихся от феодальной, а затем от крепостнической зависимости на вольные земли Сибири.

Основным занятием крестьян было пашенное земледелие. Они также занимались разведением крупного рогатого скота, овец, свиней. Было развито коневодство. На территории Касьминской волости Кузнецкого уезда функционировали два конезавода.

Во второй половине 19 века в Касьминской волости получают значительное развитие такие промыслы: перевозка руды и угля, заготовка дров и лесоматериалов для Салаирских золотых рудников. . В селе Брюханове действуют две ярмарки. Специализированными ярмарочными мероприятиями создавали спрос на новые изделия и услуги, превращая их в товар, то, что легко и систематически сбывается в значительных количествах, обменивается на другие ценности, в том числе на деньги. Базары усиливали интерес к открытым и созданным на ярмарке основам (базе, традициям), тиражировали признанное на ярмарке - вводили в обиход, на рынок, а рынки удовлетворяли спрос, созданный ярмаркой и усиленный базарами. Существует пословица: Где двое - рынок, где трое - базар, где семеро - ярмарка. Торг, преимущественно был меновой, производился ежегодно, в течение четырёх летних месяцев.

В Сибирь на ярмарки везли разные виды тканей, верхнюю одежду, обувь, предметы домашнего обихода, орудия сельскохозяйственного производства.

Местные жители, в том числе и мои родственники, на ярмарках сбывали лошадей, мясо, мед, масло. В селе Шабаново работал маслозавод. Масло в больших количествах направлялось в Новониклаевск (Новосибирск), а затем за границу. Вот чем хороша русская ярмарка!

Мусохрановы и Сизиковы

В архивных документах мною было найдено появление наших предков Мусохрановых и Сизиковых в Кузнецком уезде в начале 17 века. Были среди них и священники: Мусохранов Григорий Корнилович, состоял в должности с 1894 года в церкви однопрестольной во имя Покрова Пресвятой Богородицы; Мусохранов Михаил Романович Зьего класса Томского уездного училища, на службе находился с 1886 года.

Как уже говорилось выше, что переселенцы называли деревни по своей фамилии, так по фамилии Мусохранов, была названа деревня Мусохраново в Косминской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. А в Верхотурском уезде в жены и мужья брали из соседних деревень. Таким образом, большая часть Сизиковых осела в д. Дурновой Косьминской волости Кузнецкого уезда Томской губернии, а Мусохрановы в д. Шабаново этой же волости.

Стали распахать земли. А также заниматься разведением крупного рогатого скота, овец, свиней. Было развито коневодство. Обжились, обустроились. В семье Мусохрановых было большое подворье, состоящее из коней, овец, коров. Старый дом, хозяином которого был Мусохранов Николай Кузьмич (1843 года рождения), крытый когда-то давным-давно тесом, уже покрылся мхом, фасадом выходил на главную улицу, а лобовой частью в проулок, соединявший две улицы и проходивший до самой речки. Усадьба была обнесена забором из бревен в столбы, тесовые ворота с калиткой. Палисадник с двух сторон дома был из лиственных досок, вкопанных в землю и скрепленных жердями. Росли в нем две березы, кусты черемухи и черной смородины.

. Казалось все покойно, мирно пасся скот на лугах, колосилась рожь, пшеница...

Но грянул 20 век - век войн!

Первая мировая война

До начала XX века человечество пережило ряд войн, в которых принимали участие многие государства и были охвачены значительные территории. Но только эта война получила название Первой мировой, начавшейся 28 июля 1914 года и длившейся до 11 ноября 1918 года. Оно было продиктовано тем, что этот военный конфликт стал войной мирового масштаба. Тридцать восемь из существовавших на то время пятидесяти девяти независимых государств были в него вовлечены в той или иной степени. Всего за годы войны в армии воюющих стран было мобилизовано более 70 миллионов человек, в том числе 60 миллионов в Европе, из которых погибло от 9 до 10 миллионов. Жертвы гражданского населения оцениваются от 7 до 12 миллионов человек; около 55 млн человек получили ранения.

Из Сибири в годы 1ой мировой войны отправились 6 Сибирских армейских корпусов, или 14 Сибирских стрелковых дивизий. Также из региона убыли в действующую армию 1 Сибирская казачья дивизия и 5 (Уссурийская, 1,2,3, Забайкальские, Сибирская) конных бригад, из которых первые две позднее были развернуты в дивизии. В эти 6 конных соединений вошли 9 Забайкальских, 8 Сибирских, 2 Амурских, 1 Уссурийский казачьих полков и приморский Драгунский. Штаб и управление 6-го Сибирского корпуса были сформированы по приказу Верховного Главнокомандующего №36 от 2 сентября 1914 года. С началом войны Сибирская стрелковая дивизия была включена в 1ый туркестанский корпус. Дивизия начала боевую операцию с того, что заставила немцев отказаться от штурма русской крепости Осовец. Сибирские стрелки подтвердили блестящую репутацию, заслуженную еще в русско-японскую войну. Они не только сохранили ее до конца войны, но и многократно преумножили. Более 4 месяцев все происходило южнее современной Калининградской области Российской Федерации.

Только что прибывшие из сибирских губерний полки в сентябре 1914 года вступили в борьбу с германской армией. Завязались ожесточённые бои в Августовских лесах, которые на сегодняшний день находятся на территории современной Польши. И не зря стояли на смерть воины.

Сибиряки сдержали немцев. «Немцы до того не ожидали такого поворота дела, что ближайшая их линия была поднята без сопротивления на штыки, и лишь немногим удалось бежать назад. Следующие линии штыкового удара уже совсем не принимали и, как вспугнутые собаками зайцы, побежали. Шесть раз доблестный полк, как бурный поток, смывая всё на своём пути, обрушивался штыками на пруссаков. Вся площадь леса, на которой произошли эти удары сибирских богатырей, была буквально усеяна трупами врагов», - вспоминал полковник Андрей Кодинец.

Немецкие воины надолго запомнили своих врагов. Германский офицер, который позже станет генералом гитлеровской армии, Блюментритт через 40 лет писал в своих воспоминаниях о том, что *«сибиряк ещё выносливее, ещё сильнее, чем его европейский соотечественник. Мы уже испытали это на себе во время Первой мировой войны».*

В этом и есть соль русскости! Закаленный русский дух. У русского человека всегда есть вера, и он с этим живет.

В душах православных, в селах – в храмах Дух Святой, нас радуя, живет. И пока он там, не будет срама, и никто не победит народ».- писал мой земляк, сибиряк, Владимир Роскошных.

На Первую мировую войну в Сибирской стрелковой дивизии ушел и наш дед Филипп. Уходили на войну мужики, осиротив деревни и села, тяжелая ноша легла на бабьи плечи. Однако **русский народ сильный, закаленный, он смог выстоять!**

Народ, переживший ужас империалистической и гражданской войн, начал приходить в себя, приводить свое хозяйство в порядок.

Вернулись с этих войн мужики, кто остался жив, домой. Вернулся и наш дед, Мусохранов Филипп Николаевич, 1895 года рождения, в свое родное село Шабаново, расположенное в двадцати километрах от станции Кольчугино, ныне Ленинск-Кузнецк, Кемеровской области.

Жизнь продолжается

На войне он был ранен, разрывная пуля раздробила ему кость левого предплечья и рука осталась ограниченной в движениях. Был он молод, красив, темноволосый с синими глазами, радовался, что остался жив, что жизнь продолжается.

Женился на Сизиковой Таисии Степановне, 1893 года рождения из соседней деревни Дурновой Косьминской волости. Молодые стали жить у родителей. В 1918 году появился первый сын в их семье, которого назвали Иваном, а потом родилась дочь Мария, но оба ребенка умерли еще малютками.

В суровом зимнем месяце январе 1921 года, 14 числа по старому стилю, Таисия Степановна родила еще одного сына, которого назвали Александром, а в детстве в семье его звали Шурик или просто Шурка. В феврале 1923 года родился Петр, а 13 марта 1925 года родился Константин (Котя – так ласково его называли родные).

До школы, как старший внук, Шурка, мой дядя Саша, был любимцем у своего дедушки Николая Кузьмича. Он учил его играть в пешки, которые сам смастерил из ниточных катушек, разрезанных на равные половинки и покрашенные в разные цвета. Когда обыгрывал деда, радости не было предела! Бывало, если напроказят ребятишки и мать возьмет ремень или, чаще всего скрученный рукотерник (полотенце), то скорее бегут к дедушке, а уж он никогда в обиду не давал. Но к физическому труду дед приучал с раннего детства. Летом часто брал с собой в поле. А весной, в посевную, когда боронили на двух лошадях поля, засеянные овсом, пшеницей, яровой рожью, ребятишек сажали на лошадь сверху, а дед и отец шли за бороной, разбрасывая зерно руками из мешков, приделанных через плечо.

В сенокос ребятишки возили копны, а в уборочную больше приходилось быть погонщиками на молотье.

Зимой помогали убирать снег, носить дрова и возить навоз, ведь хозяйство было большое. Но наступали праздничные дни, когда ребятишки играли в «бабки», в прятки, в мяч с лаптой, в городки. Зимой катались на самодельных коньках, мастерски сделанных их дедушкой Николаем, а летом ловили удочкой рыбу. Иногда, отложив свою работу, к ним присоединялся их отец Филипп.

В 1927 году построили новый дом через дорогу, напротив старой усадьбы, где раньше были только скотные дворы, амбар, баня, огород и гумно, на котором молотили хлеба, а в летний период паслись там телята.

Сызмальства детям прививали любовь к родной земле. Однажды летом, их отец, наш дед Филипп, привез с пашни маленького, серенького зайчонка в плетеной корзинке, отставшего от своей матери - зайчихи. Дети очень радовались. Кормили его травой и листочками, а жил он в той же корзинке. В один воскресный, солнечный день брат дяди Саши, Петя, предложил пойти на гумно и на травке пасти зайчонка. Ребята взяли зайчонка, принесли на гумно, выпустили на скошенную траву и стали следить за ним, чтобы он не убежал. Он маленький, шустрый катается, как клубок, да травку пощипывает. В корзинке он был смирный, его можно было погладить, а как почувял волю и простор, так не стал к себе подпускать. Короче, ребята его упустили. Они его искали, звали, но зайчонок же, не котенок и не щенок, голоса не подает. Сколько слез было пролито, пока дети разыскивали зайчонка в бурьяне, но так и не смогли найти свою забавную, живую игрушку.

И наш дед Филипп объяснил детям, что лесные звери не живут в неволе, зайчонок уже подрос и, коль сам убежал, то может жить в лесу.

Часто, в сенокос и уборочную, привозили перепелок, тетерок, куропаток, но они были искалечены сенокосилкой или жнейкой.

Слезы накатывались на детские глаза, но помочь птицам было невозможно, и их мать, наша бабушка Тая, варила из них суп.

Зимой 1929 года Филипп Николаевич и Таисия Степановна вступили в колхоз. У них в скотных дворах была размещена часть колхозного скота. Зимой ребятишек заставляли гонять скот на водопой на речку к проруби. А весной работали на пашне. Осенью этого же года дядя Саша, а в их семье просто Шурка, пошел в школу, которая размещалась на окраине села в двух домах, раньше принадлежавших Шабановскому попу. Под аркой, разделявшей продолговатую просторную комнату на две равные части, стояла школьная доска на ножках. По одну ее сторону сидели за партами второклассники, а с другой – впервые пришедшие в стены школы. На два класса была одна учительница. Желание учиться у Шурки было большое, да и учеба давалась ему легко. За один год он окончил два класса.

Еще в первые дни учебы, во время медицинского осмотра, он сорвал с себя церковный крестик, спрятал его в сумку, а потом выбросил. После всего этого дружба с дедушкой нарушилась. Стал он называть своего внука Шурку безбожником и антихристом. (В то время, согласно директиве «О мерах по усилению антирелигиозной работы», велась борьба против религии.)

В 1929-1930 учебном году в селе были организованы ликбезы (ликвидация безграмотности). Дяде Саше и другим пионерам, хорошо успевающим в учебе, было поручено обучить грамоте двух человек. Избрал он своими учениками двух родственниц тетю Аню и крестную Веру Кузьминичну Мусохранову (родную сестру деда Николая). Уже к весне обе ученицы могли писать, читать, а главное - расписываться. На период учебы в школе организовывали горячие обеды. Продукты для обедов пионеры собирали у односельчан. Им давали лошадь, мешки и кадушку.

От двора к двору следовала подвода. Картошку, морковь, свеклу, брюкву, высыпали в мешки, а капусту в кадушку. Хлеб и лепешки приносили из дома. А суп, чай или кашу получали прямо в классе.

В поселке работал народом – народный дом, Дом Культуры. Там бесплатно показывали спектакли, концерты местной художественной самодеятельности, а иногда приезжали артисты из города Кольчугино (ныне Ленинска-Кузнецка).

Весной дядя Саша со своим отцом, моим дедом Филиппом, уезжал на пашню, на посевные работы. Жили в избушках вместе с мужчинами. В субботу возвращались домой верхом на лошадях, мыться в бане. Ничего не предвещало беды. И вдруг!..

Страшные 30 – тые годы!

После майских праздников на пашню приехала с соседом их мать (бабушка Тая), плачет и говорит, что на сходке постановили их выслать из села, то есть, раскулачить и направить на спецпоселение.

В ходе весенне-летней депортации 1930 года в Нарымский край (север Томской области) было выслано около 28 тысяч раскулаченных. Крестьянская ссылка в период «сплошной ликвидации кулачества как класса» была бессрочной и семейной с принудительным привлечением к труду. Трагедия спецпоселенцев (ссылных) заключалась в том, что, не лишаясь формально свободы, они имели статус репрессированных, так как утрачивали основные права – гражданские, политические и право на свободное передвижение. Коснулась сия участь и моих родных.

Не знали еще тогда наши родные, что ждет их, что им придется пережить и испытать в чужих неведомых краях!

Вернулись все с пашни домой, а на следующий день начались сборы. Приехали старшие сестры деда Филиппа, Акулина Николаевна и Екатерина Николаевна. Все взрослые с плачем и ревом были заняты сборами, никто толком не знал, что брать и сколько. Приходили уполномоченные из сельского совета несколько раз. Один раз сказали, что можно брать с собой все, выделяется две подводы, второй раз предупредили, что разрешается брать только определенное количество кг на каждого, потом вновь разрешили брать столько, сколько вместится на двух бричках.

Пока взрослые были заняты сборами, ребятишки бегали по двору и радовались переезду на новое место, не понимая, что их везут на погибель. Но иногда и их одолевала грусть расставания со сродными братьями и сестрами, с которыми они часто играли вместе.

Подразделение ГУЛАГа

Долгие годы хранили молчание наши родные, пережив ужас репрессий.

И сейчас приходится по крупицам собирать информацию, строго засекреченную ранее и не доступную для исследователей. Возможность доступа и публикации этих данных, касающихся численности репрессированных граждан СССР в период с 1921-го по 1953 годы, появилась лишь в конце 1980-х.

Ведь только сейчас приоткрылся занавес, и мы смогли что-то узнать о тех жутких временах. Однако многие из родных уже ушли из жизни, так и не открыв страшную тайну одной из жутких вех истории государства Российского.

Как сейчас помню бабушку Таю, сидящую на стуле, и молча смотрящую в окно. О чем она думала, что пыталась вспомнить, мне теперь уже не узнать. А тогда я, как многие другие ребяташки, не знала всех тех ужасов, что пришлось пережить моим родным. Запуганные репрессиями они унесли с собой в могилу страшную тайну.

Коломенские Гривы.

Когда-то на месте нынешнего села шумела вековая непроходимая тайга. В начале прошлого века на огромной территории от Гореловки до Коломина бушевали лесные пожары. Прошел большой пожар и по территории, на которой сегодня расположено село.

В 1929 году в нем было всего два домика, но хуторок попал на карту НКВД. Чекисты присмотрели эту местность для создания «трудового поселения». Выходит, что Коломенские Гривы появились, как подразделение ГУЛАГа.

В 1931 году местным жителям было приказано выехать из села. И повезли в Гривы ссыльных. Кругом тайга непролазная. Жили очень тяжело.

Непосильный труд на раскорчевке, голод, холод, болезни, высокая смертность – на этой народной боли и прирастало село. Так там оказались и наши родные, а до этого их привезли в поселок Кипрейный. Но, несмотря на все тяготы и мучения, которые довелось вынести нашим родным, русский характер моих предков не дал им сломиться, пасть духом, погибнуть. Они не озлобились, они продолжали жить и любить свою родину! **Так воспитала их семья, а еще они были особой сибирской закалки, пропитанные, напоенные силой русского духа.**

Ссылка

13 мая 1929 года семья Мусохрановых погрузила все домашние вещи и продукты на подводы, сверху посадили ребяташек и тронулись. Кода подводы тронулись, все родственники, соседи, знакомые хором заплакали с причитаниями. Две ночи ночевали в чужом доме. Весь двор был заставлен подводами с багажом. Люди были незнакомые из других соседних деревень.

Спали на полу все подряд, только семьями. 14 мая, в обед, в огороде появились вновь уполномоченные от сельского совета и предупредили всех хозяев, чтобы открыли сундуки, ящики, развязали узлы с целью проверки «нет ли у кого огнестрельного оружия». Хозяев близко к вещам не подпускали. Оружия, конечно, никакого не обнаружили, а вещи рассортировали на две кучи. Новые, хорошие вещи складывали на свою телегу и увозили, а оставшиеся заставляли вновь упаковывать. Тут опять был рев, плач, ругань, а 15 мая утром подводы под охраной конвоя тронулись в Кольчугино, где всех погрузили в грузовые вагоны и отправили дальше.

По прибытии в Томск, на пристани Черемошники, перегрузили всех в трюм баржи и отправили, только теперь, по воде. В Баранаково, что расположено на левом берегу Оби, опять всех выгрузили.

Жили в палатках. А в первых числах июня снова всех погрузили на баржу, но уже меньшего размера, которая называлась паузок, и катера потянули ее по речке Чая до Усть-Бакчара.

Затем всех выгрузили на левом берегу речки Бакчар. Кругом лес да высокая трава. Недалеко река Бакчар соединялась с рекой Парбиг, и они образовывали реку Чая. Опять появилась целая деревня из палаток, но всех предупредили, что поедут дальше вверх по Бакчару. Во второй половине июня, земляки по Краснинскому району уплыли на лодках по речке Парбиг, а семья Мусохрановых присоединилась к переселенцам Ленинского района. Они поплыли вверх по Бакчару на большой лодке, которая называлась баркас. Несколько мужиков тянули по берегу лямки, как Волжские бурлаки, остальные толкали шестами, упираясь в дно или берег реки.

Километрах в двадцати от Устья Бакчара по левому берегу растянулся в несколько рядов палаточный поселок. Прежде чем установить палатку, надо было срезать несколько пней, сделать настил из расколотых пополам тонких бревен, в виде пола, и только тогда устанавливали каркас и обтягивали пологом. Перед входом в палатку была сделана крыша, крытая дерном и две стены из тонких бревен, наставленных в несколько рядов. Это укрывало от ветра. Под крышей на столбиках был устроен стол и скамейки. Это была столовая. Такое временное жилье дед с отцом тоже соорудили. Просто ставить палатку на земле не решались, так как было видимо невидимо змей.

Место – бывшие гари, сплошной обгоревший валежник и этого добра водилось в тех местах множество. Впервые в жизни им пришлось испытать, что такое комары, гнус, пауты. Такого гнуса в степных районах не водилось. Спасались от них дымокурами, а потом стали делать сетки – накомарники.

Отец вместе с соседом по палатке заготовил лес, и к осени, до наступления холодов поставили большой дом, на две семьи. Еще в июне купили корову на два пая. Доили ее поденно. Один день одна семья, другой вторая. Молоко было большим подспорьем к тому мизерному пайку, который получали на семью родители. Жили хорошо возчики да староста. Они не испытали голода, а другие хлебнули, с лихвой. Ели хлеб и лепешки, испеченные с добавленной «мукой» из гнилушек, мха, малиновых листьев.

Летом было легче прожить в тайге – ягоды, разные съедобные травы, грибы, а вот зима многих отправила на тот свет.

Как старший, дядя Саша помогал деду Николаю, моему прадеду, заготавливать дрова на зиму. А летом дед Николай косил траву и серпом жал, когда же она высыхала, вместе со снохой (моей бабушкой Таей) и двумя внуками, Шуркой и Петькой (моими дядюшками) таскал вязанками на себе и складывал в копны, а потом они эти копны метали в стога.

Частенько дети от него слышали: **”Врешь, врешь! Так просто ты, нас не возьмешь! В нас русский дух, он Русью пахнет!”** Так Шурка частенько себе под нос шептал эти слова. Возможно, с этого времени в нем закалилась сила воли к выживанию, к победе над тягостями судьбы.

Наступила зима, соседи решили бежать от голода в родные края. Потребовали с отца деньги за свой пай коровы, а где было их взять, ведь корова была куплена на последние гроши. Решили корову зарезать и разделить мясом. Пока было мясо, жить было легче ребятишкам, им всегда перепадал лишний кусочек мяса. Родители больше на бульон налегали, а детям старались налить больше густого супа, чтобы спасти их. Зимой родители уходили на заготовку леса, а дети оставались с дедом. В феврале 1931 года похоронили дедушку, моего прадедушку, (Николая Кузьмича). До последнего дня он работал, валежника да пней было множество возле дома. Такого удовольствия он на родине иметь не мог. Дрова возили за 20-30 км из Касьминского бора, а тут рядом с домом, хоть сотню кубов заготавливай! Вставал он рано, а ложился всегда позже всех. До работы был жаден, хотя и было ему уже более 80-ти лет! За всю свою прожитую долгую жизнь, рассказывал он, что однажды в бане угорел, а больше никаких болезней не было! Каждодневная работа и недоедание отняли у него последние силы. Вечером он лег без ужина, а утром не встал, скончался. В это время был сыпной тиф, который унес много детей и взрослых. Тяжело болел и Шурка, (дядя Саша), даже своего любимого деда не смог пойти хоронить, лежал без памяти, но все же, выкарабкался.

Запасы мяса истекли, которое в последнее время клали только для вкуса и запаха. Начали пухнуть руки, ноги, лицо у отца, а потом и у матери. Все это от излишнего количества жидкого, соленого бульона.

В марте староста направил отца с другими мужиками расчищать дорогу от снежных заносов. По этой дороге возили продукты из райцентра, из села Подгорного, для жителей поселка. Многие мужики остались работать в селе Подгорном. Кто сторожем, кто грузчиком, кто конюхом. В мае 1931 года прибыл в поселок Михаил Васильевич Устюжанин за своей семьей. Ему комендатура дала разрешение перевезти семью. Разобрали они свой домишко, сделали из него плот, погрузили на него весь свой багаж, багаж еще одной семьи, и оставшиеся вещи семьи Мусохрановых. Все хорошие вещи бабушка Тая еще зимой выменяла в соседних деревнях на крупу, на соль, на картошку, на овес, а иногда ей удавалось привезти на санках муки.

Вот так и прожили зиму они в поселке Кипрейном. А в мае вместе с Устюжаниными на плоту поплыл и Шурка, (дядя Саша), сопровождать свои вещи. В Подгорном его встретил отец, и жили они на чердаке одного большого барака, в котором располагались магазин, склад и одна квартира, с другими семьями. В конце мая вышли, а в начале июня пришли пешком из поселка мать с двумя сыновьями (Петькой и Костей). Петьке (дяде Пете) было 8 лет, а Косте (моему отцу) – 6 лет. Протопали они более 60-ти км, пока добрались до села Подгорного.

Раскорчевали себе делянку и посадили картошку. А к осени выкопали землянку, как и многие другие семьи, некоторые строили из пластов дерна себе жилье, и только отдельные делали из бревен или из плах засыпные избышки.

На полуострове, что находился ниже по реке Чая от села Подгорного, вырос за осень целый поселок, который прозвали «Нахаловкой».

Такое название он получил за то, что жили там все спецпереселенцы, и поселились они там без всякого на то разрешения, то есть нахально.

Из воспоминаний дяди Саши, а вернее из его дневника: «С одной стороны от нас была землянка Нечаевых, а с другой, что ближе к озеру, жила семья Табачинских. Васька Табачинский был моим другом, хотя и был старше меня на два года, а младшие братья мои Петька и Котька с Нечаевскими ребятами – Сашкой и Ленькой. Они были их ровесники.

Летом в озере и реке удил рыбу. В озере было множество гальянов, окуней и карасей. Иногда делали бредень из какой-нибудь редкой дерюжки, и тогда наш улов измерялся ведром и более. Человеку, испытавшему голодовку, такой улов, да еще при наличии хлеба и картошки – целый рай!»

Осенью дядя Саша снова пошел в школу. Учеба ему давалась легко. Еще в школе выработался его каллиграфический почерк. Удивительно! Все мужчины из нашей семьи, Мусохрановых, обладали красивым почерком. В четвертый класс в Подгорненскую школу детей переселенцев не приняли, и они были вынуждены ходить в открывшуюся школу при Тоинском детском доме, которая находилась за речкой Чаей в трех километрах от райцентра. Вместе с ребятами ходила их учительница Зоя Петровна.

Осенью в период ледостава и весной в половодье дядя Саша и другие ученики жили в комнатах с детдомовскими ребятами, не ссорились, дружили. Товарищей было много, но ближе всех – друг, Гриша Секунов, из «Нахаловки». Они с ним вместе и в школу ходили, а летом на рыбалку.

В марте 1935 года дедушка Филипп и бабушка Тая вновь вступили в колхоз «Серп» и переехали в Коломинские Гривы. Поселок большой, было три колхоза – «Серп», «Родина» и «Культура».

В летние каникулы все ученики младших и старших классов работали в колхозе на прополке хлебов, на сенокосе. Малыши копны возили, а кто постарше сено сгребал в копны, в период урожая, даже в ночную, ходили на молотьбу. Работы хватало всем.

На новом месте тоже появились у дяди Саши друзья и товарищи: Яша Воробьев, Саша Мухин, Коля Заев, Павлик Симонов и братья Макаровы.

Студенческая жизнь

Время быстротечно. И вот уже 1937 год. 17 выпускников, окончив семилетнюю Коломино – Гривскую школу, подали свои документы в железнодорожный техникум, а остальные поехали учиться, кто куда, в разные города, поступать в разные учебные заведения.

Из воспоминаний дяди Саши: «Поехали мы в августе впервые на пассажирском пароходе в город Томск. Билеты у нас были в четвертый класс. Спрашиваем у матросов – «Где наши места четвертого класса?», а они нам со смехом отвечают - «Где стоите, там и располагайтесь. Все пролеты и коридоры ваши». Поняли мы шутку и не расстроились. Разместились кто где – на ящиках, на бочках, просто на полу на своих чемоданах.

Огорчение было, когда мы узнали, что в техникуме набор закончен и мест нет, а наши документы были отправлены обратно.

Спрашиваем почему? Как же так? Мы же своевременно отправили документы, но с нами не стали разговаривать. Мы не знали куда податься и что делать без документов. Подались гурьбой на пристань. Ночь провели на дебаркадере, а днем на следующем пароходе приехали братья Макаровы и привезли наши документы. Всей ватагой мы стали ходить по улицам города Томска и читать объявления о наборах в техникумы. Посоветовавшись между собой, решили пойти в Зооветеринарный техникум, который находился на площади Соляной в Доме Науки имени Макушина».

Вступительные экзамены все ребята сдали успешно и были зачислены в число студентов. Общежитие было расположено на берегу реки Томи, недалеко от пристани. В техникуме было свое подсобное хозяйство, где студенты проходили практику и свои поля. Силами студентов убирали хлеба и копали картофель. Учеба шла своим чередом. В отличие от школы, занятия проводились по кабинетам, в которых было много наглядных пособий. Но все хорошее быстро закончилось. В двадцатых числах октября 15 человек из 17 сняли со стипендии, как детей репрессированных. Продолжать учебу не имели материальной возможности, домой вернуться тоже не могли, так как уже ушел в последний рейс пассажирский пароход, и навигация на реке закрылась, поэтому все разъехались по родственникам.

Дядя Саша решил поехать на золотые прииски, где жило много родственников и там поработать до начала навигации. В марте двоюродная сестра устроила его подсобным рабочим на электростанцию, здесь же работал и сродный дядя. Анна, в детстве осталась инвалидом на всю жизнь, у нее не было пальцев на обеих руках и зрение было испорчено на 50% однако она мастерски шила на ножной машинке, буквально все, начиная с нижнего белья и кончая пальто. Она предлагала дяде Саше помочь освоить это дело,

говоря: «Шура, учись шить. Я тебе помогу. Будешь хорошим портным, себе будешь шить, да и других одевать».

А он ей откровенно и чистосердечно отвечал: «Не сердись, но не по душе мне это дело. Не люблю такую работу, хотя она и чистая и денежная, но за заботу спасибо. Я поеду домой, а на следующий год буду опять поступать в техникум».

С началом навигации дядя Саша вернулся домой, все обрадовались, когда он вернулся, да еще и подарков целый чемодан привез. Одного материала разного было столько, что едва уложил его в чемодан. А дед Филипп с бабушкой Таей хвалили сына, приговаривая: «Молодец сынок, всю семью одел с ног до головы, да еще и не на один год. Теперь я всем новое нижнее белье пошью, разноцветные, сатиновые рубахи, хлопчатобумажные черные в полоску костюмы, а из плотного, крепкого материала, которому износу не будет, сошью рабочую форму».

В августе дядя Саша с ребятами, которые только что окончили школу, вновь поехал в Томск поступать. Сдали документы в библиотечный техникум, став абитуриентами, получили общежитие.

Когда сдавали экзамены, преподаватель литературы спросил, из какой они школы, а услышав ответ, «из Коломино-Гривской, Чаинского района», экзаменатор обрадовано сказал, что слышан об этой школе, что все ее выпускники успешно сдают экзамены во многие техникумы. В этой школе один из сильнейших педагогических коллективов среди учителей школ всей области, там литературу преподает доцент Громов А.И., биологию и ботанику профессор Смирнов С.П., а физику и математику доцент Мелехова М.А. Преподаватель пожелал студентам и в дальнейшем учиться только на «хорошо» и «отлично». Это воодушевило ребят.

Так дядя Саша стал студентом Томского библиотечного техникума, сдав экзамены на «хорошо» и «отлично». Он был одним из 122 студентов, зачисленных в 1938 году в библиотечный техникум.

В своей автобиографии он писал: «учился я хорошо, очень любил физкультуру и военное дело. Имел хорошие и отличные оценки по спецдисциплинам.

Грудь у каждого студента была увешана оборонными значками, и я имел все, как выражались в то время, «оборонные значки», был инструктором по противовоздушной и противохимической обороне (ПХВО), отличником военной подготовки.

Из ребят со мной всегда были Коля Логутов, Коля Колесниченко, Ваня Теренин. Наша неразлучная четверка жила в одной комнате, и всегда горем или радостью мы делились друг с другом.

В студенческие годы всякое бывало и хорошее, и плохое. Стипендия была не так уж велика, чтобы ее хватало на все нужды и потребности, из нее вычитали за общежитие, постельное белье и его стирку. Кроме питания необходимо было еще платить за стирку личного белья, сходить в кино, в цирк или в театр. Поэтому приходилось подрабатывать.

Иногда, особенно в сентябре и октябре, коллективно ходили на пристань разгружать баржи с дровами, тесом, плахами. За несколько часов упорной работы удавалось получить червонец, полтора или два. Эта была значительная поддержка для каждого студента, ценилась, ведь мы эти деньги заработали своим трудом».

Вскоре студенческую жизнь всколыхнули события на Халхин-Голе и война с Финляндией. Осенью 1939 года некоторые учебные заведения в г.Томске были заняты под госпиталь, в том числе, в здании Мукомольно-элеваторного института разместился военный госпиталь, а учебный корпус библиотечного техникума был отдан институту. Занятия проходили во вторую смену в здании педагогического училища, которое было расположено по ул.Черепичной. а позднее техникум перевели в учебный корпус на ул.Коммунистической 1.

На третьем курсе, в первый месяц учебы горвоенкомат проводил военно-спортивную игру, в которой принимали участие студенты нескольких училищ совместно с курсантами Томского артучилища и аэроклуба. Ночной поход с привалами и «бой» на рассвете, залпы артиллерии и команда «Воздух», при появлении «вражеской» авиации, запомнились всем участникам игры надолго. Не знали ребята, что совсем скоро, но уже не в играх, а по настоящему, с убитыми и ранеными будут идти жестокие бои, что многие из них останутся лежать в чужой земле. Но это будет потом.

А пока была мирная жизнь со всеми ее перипетиями.

Зимой дядя Саша познакомился с девушкой, Катей Шемякиной, студенткой первого курса этого же техникума, которая станет вскоре его женой. В 1940-1941 учебном году ввели плату за обучение, и многие студенты, не имея средств для продолжения учебы, вынуждены были прекратить обучение, поехав, кто домой, кто к родственникам, а кто на работу по специальности. Его подруга, Екатерина, тоже 20 октября уехала к своей сестре. А ему не разрешили выехать даже на работу, запретил горвоенкомат.

Некоторые ребята из техникума поступили в ТАУ (Томское артучилище), кто-то был призван на службу в армию. Решил и дядя Саша поступить в ТАУ, но при прохождении комиссии его «забраковал» хирург. И вскоре ему довелось узнать горькую правду, почему он не прошел комиссию. Когда он относил свое дело в горвоенкомат, то по дороге развернул его и прочитал, а в конце бланка был отзыв из сельсовета, где было написано, «по родству в рядах РККА быть не достоин». Так, мечта стать военным, у него не сбылась, а ведь еще со школьных лет он любил военное дело. Только сейчас Шурка понял, что «клеймо» спецпереселенца (репрессированного) лежит и на детях тоже. «Ну почему? Причем здесь дети?» - думал он.

Таким образом, дети отвечали за все то, что творилось в стране. Хорошо еще, что не расстреляли, как это было сделано с другими, трупы которых увидел народ города Колпашева в 1979 году, когда река подмыла яр, и в нее с комьями земли срывались груды мертвецов, среди них были и дети.

Осознание всего, что происходило с его семьей, с семьями его друзей, знакомых придет к нему потом, когда приоткроется «занавес», и многие узнают жуткую правду тех событий. А пока...

В марте 1940 года дядя Саша поехал на производственную практику в город Кемерово. После окончания практики, получив отличную характеристику, 25 апреля выехал в Томск, так как с июня начинались экзамены. Еще ничто не предвещало беды, боли и смерти, хотя война уже прошла практически через всю Европу, подойдя к границам нашей Родины.

Затянули небо тучи грозовые

«Воскресный день, 22 июня был солнечным и теплым. Как и всегда по выходным, мы вставали позднее, - из воспоминаний дяди Саши, - в этот день встали часов в 10 утра, позавтракали и стали готовиться к экзаменам, но вдруг радио сообщило страшную весть – «Война!». Выступал В.М.Молотов, который сообщил, что фашистская Германия, нарушив мирный договор, вероломно напала на нашу Родину. Всюду проходили митинги. Был и я на таком же митинге, который проходил около горвоенкомата, находившегося на Каменном мосту, расположенном через речку Ушайка. В выступлениях, как суровый призыв, звучали слова: «Родина в опасности!». Началась мобилизация в армию, а мы продолжали сдавать экзамены. К концу экзаменов стали приходить письма из разных городов от тех, кто уже испытал, что такое война и находились на лечении в госпиталях. Из этих же писем мы узнали печальные новости и о гибели своих однокурсников».

Война! Это короткое страшное слово врезалось в жизнь всех советских людей, оно вместило в себя столько горя и слез - сотни тысяч погибших солдат и мирных жителей, тысячи детей, потерявших своих родителей, голод, смерть, разлука.... На эту войну с фашистскими агрессорами уходили люди разных возрастов, национальностей, профессий, их подвиг стал примером мужества и героизма, беззаветной преданности своей Родине. Среди них были и наши земляки.

И мои родные тоже встали на защиту своей Родины, своей земли! Война перечеркнула все, чем жили, о чем мечтали советские люди. В своих воспоминаниях дядя Саша, Александр Филиппович Мусохранов, так писал об этом суровом времени: «Радио сообщило страшную весть – «Война!» Уходят на фронт ребята, меня еще не берут – возраст мал, а я выдаю ребятишкам книги, выступаю перед взрослыми с докладами и политинформациями». Призыв его в армию, как и многих жителей Нарымского округа, на самом деле, откладывался из-за того, что он был из числа спецпереселенцев. А таких не брали на фронт, ведь спецпереселенцы считались врагами народа, ведь они были «кулаки», которые жили богато. Но ведь они трудились усердно, и поэтому множилось их богатство. Однако раньше правительство считало умных, трудолюбивых, умеющих вести хозяйство крестьян врагами народа.

С начала войны в 1941-1942 годах спецпереселенцы из Нарымского округа как «враги народа» согласно Постановлению СНК СССР от 4 апреля 1932 года мобилизации в армию не подлежали. Однако критическое положение на фронтах и острая нехватка кадров в тылу заставили ГКО СССР принять соответствующие постановления, по которым одни спецпереселенцы (репрессированные) шли на фронт, а другие – на военные заводы, как мой отец.

Для работы на предприятиях оборонной промышленности в Томске и Новосибирске Постановлением от 10.07.43 года из Нарымского округа были мобилизованы мужчины в возрасте от 18-ти до 55-ти лет: трудпоселенцы – 400 человек; спецпереселенцы – 300 человек (первые – эвакуированные, вторые - ссыльные). На заводах трудармейцы жили в бараках, работали по 10-12 часов без выходных.

В начале июля 1941 г. дядя Саша, Александр Филиппович Мусохранов, окончил Томский библиотечный техникум и получил направление на работу в г.Кемерово, где проходил практику. Перед отъездом он зашел к своей подруге Екатерине Шемякиной на работу (она работала в профсоюзной библиотеке, принадлежавшей Томскому Дому санпросвещения) и предложил пойти в ЗАГС, 26 июля они зарегистрировались, а 29-го он, простившись уже с женой, уехал на работу. Однако, место заведующего библиотекой в г.Кемерово уже было занято, он снова вернулся в Томск и попросил дать ему назначение в Чаинский район. Вскоре пришло направление в село Подгорное, на должность заведующего районной библиотекой, и он с 15 сентября приступил к работе.

На новом месте работы он с увлечением взялся за дело. Приняв книжный фонд и остальное имущество, первым долгом стал готовить помещение к работе в зимних условиях, так как дом пострадал от наводнения. Благодаря своим организаторским способностям, дядя Саша, Александр Филиппович, смог успешно ликвидировать все недоделки.

Его друг, Анатолий Федорович Мягих, рассказывал, как дядя Саша, Александр Филиппович Мусохранов, трепетно относился к книге, и к читателям: «Хозяин библиотеки не просто «выдавал» литературу, а священнодействовал. Он любил непременно подержать книгу в своих руках, любовно полистать ее, сказать что-нибудь хорошее, сердечное». До конца дней своих он нес это чувство, не переставая прививать любовь к книгам.

Весной мечтал ловить рыбу в свободное от работы время, это любимое занятие он пронес через всю свою жизнь, но после праздника Первого мая ему пришлось выехать с культбригадой на обслуживание колхозников, занятых на посевной. Концерты давали на полевых станах, в клубах и в школах. Выпускали боевые листки, молнии. В райцентр вернулись в конце мая. В первый же день по возвращении его вызвали в сельсовет и вручили повестку о мобилизации в РККА, а 25 мая 1942 г. Чаинским райвоенкоматом он был призван в ряды Красной Армии.

Александр Филиппович Мусохранов ушел на фронт первым. Затем его средний брат - Мусохранов Петр Филиппович, который призывался в армию два раза. Первый раз 7 июня 1942 года, воевал под Ленинградом и был ранен в 1943 году, затем в 1944 году, а младший, мой отец – Мусохранов Константин Филиппович был отправлен на военный завод, или как называлось в трудармию, где получил тяжелое ранение головы и 2 группу инвалидности.

Трех сыновей отправили на фронт Филипп Николаевич и Таисия Степановна. Они верили в своих сыновей, и знали, что не посрамят они рода своего, что до последней капли крови отдадут за Отчизну, а если потребуется, то и жизнь.

Перед отправкой на фронт Александр Филиппович прошел комиссию и с 27 мая с другими призывниками находился в помещении начальной школы. Вечерняя проверка, караулы, часовые, построения, строевые занятия заменили ему ритм гражданской работы.

Пароход «Смелый» 29 мая 1942 г. взял курс на Колпашево и увез его и других призывников из села Подгорное на защиту Родины. На берегу реки Чая стояла огромная толпа родственников и провожающих, которая шумела, плакала, и сквозь слезы и рыдания слышались напутствия, наказания – «Громите проклятого врага не жалея сил! Возвращайтесь с победой!», а с отходящего парохода доносилось – «Ждите нас с победой!». Палуба была забита отъезжающими, которые махали фуражками, а кто-то платком. В толпе провожающих стояли мать и жена Александра Филипповича. Раздались прощальные отходные гудки, и пароход исчез из вида.

Проводили родные своего Шурку вместе с другими призывниками на фронт из ставших уже родных мест, где в суровых условиях сибирской зимы и тягостных условиях жизни выковался их дух, несокрушимый дух будущих защитников нашего Отечества – нашей Родины.

Временно остановились в городе Колпашево, которое станет впоследствии родным для всей семьи Мусохрановых, а для некоторых членов семьи последним пристанищем. Сам же Александр Филиппович проработает в этом городе более 20 лет. Это будет потом. А пока....

Начало боевого пути

На протяжении десятилетий 9 мая остается в России самым трогательным, самым душевным праздником и славной датой.

. Таким событием для нас является Победа в Великой Отечественной войне над фашистами. Это память, переходящая от поколения к поколению. Некоторые не могут понять, что мы «носимся» с этим праздником, и как же верно подметил Василий Лановой, сказав: «Им не понять, а нам этого никогда не забыть. Ведь миллион наших солдат отдал жизнь, освобождая Европу от фашистского ига».

И предать память, забыть солдат, отдавших жизни за мирное небо над нашими головами, значит предать своих родных и близких, своих родителей, дедушек, бабушек, ведь они воевали за освобождение нашей земли от немецко-фашистских захватчиков, за свою, за нашу с вами Родину. Подвиг советских людей, воинов Советской Армии, их мужество, героизм, смелость мы будем помнить всегда!

. Память о советских воинах, мертвых и живых, священна. 174 Томича за подвиги на фронтах Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза.

. Дядя Саша (Мусохранов Александр Филиппович был тоже удостоен высокого звания – Герой Советского Союза!) Единственный Герой Советского Союза среди библиотекарей и репрессированных в Томской области.

. Его называют **Библиотекарь с большой буквы**. Мы гордимся своим любимым родственником!!!

. «В Сибири не было войны, в ее селеньях враг не рыскал, но, сколько все же, белизны в ее кудрях от обелисков. Не осквернял ее дорог, сапог, подкованный на Рейне, - эвакуации поток переполнял ее деревни». Эти строки взяты из замечательного стихотворения, которое написал мой земляк Владимир Роскошных.

. И каждый день из 1418 военных дней был подвигом в тылу и на фронте. Томичи сражались под Москвой и у стен Ленинграда, на Курской дуге и на Днепровских кручах, в отрогах Большого Хингана, под Варшавой и в Берлине. А в тылу стояли по 2-3 смены у эвакуированных станков, ухаживали в госпиталях, работали в колхозах, чтобы обеспечить фронт. Сибирский военный округ отправил на фронт 20 воинских соединений, и все они были или преобразованы в гвардейские или получили почетные наименования, как 366 стрелковая дивизия.

. Военную подготовку дядя Саша проходил в г.Боготоле Красноярского края, получив военную специальность истребителя танков. Учиться было легко, так как еще в техникуме изучал военное дело. Был отличником политической и боевой подготовки. Впоследствии знания и навыки, полученные в библиотечном техникуме, как он отмечал, оченьгодились ему на фронте, а это немало важный фактор, когда ты уже не понаслышке знаешь, как нужно владеть оружием, как вести себя в той или иной ситуации в военных действиях.

. В конце июня Александр Филиппович был принят в ряды ВЛКСМ, а в первой половине июля в составе маршевой роты он прибыл пополнением на Воронежский фронт в 1047-й стрелковый полк 284-й дивизии (после Сталинградской битвы – 79-я гвардейская дивизия).

. Перед отправкой на фронт роту обмундировали во все новое, выдали сапоги, а остальные были в Б/У и ботинках с обмотками.

Командиры рассказывали, что дивизия была сформирована в декабре 1941 года в Томске как 443 стрелковая дивизия, в январе 1942 года была переименована в 284-ю стрелковую дивизию, и до середины апреля 1942 года занималась боевой подготовкой и слаживанием подразделений и частей в Сибирском ВО. В период с 28 марта по 26 апреля 1942 года находилась в пути движения, 28 апреля прибыла в район Русский Брод и вошла в состав Брянского фронта, где вела оборонительные бои на Воронежском направлении.

. Впервые дивизия вступила в бой 1 июля 1942 в районе Касторное. Отбивая атаки 2 дивизий противника, воины-сибиряки в течение 3 суток стойко удерживали полосу обороны. Своими активными и упорными действиями части дивизии задержали продвижение противника на воронежском направлении и обеспечили организованный отход соседних соединений и занятие ими обороны на р.Дон. В схватках с фашистами воины дивизии показали мужество, стойкость и воинское мастерство.

. Боевое крещение молодой боец получил под городом Воронежем 25 июля 1942 г. Через несколько дней после своего первого боя дядя Саша был в первый раз ранен. Позднее он узнал, что дивизия отличилась в боях под Сталинградом на Мамаевом кургане и за это была переименована в 79 гвардейскую стрелковую дивизию. Она с боями дошла до Берлина. За боевые подвиги, стойкость, мужество и отвагу 79 Гвардейская дивизия имеет на своем боевом знамени ордена Ленина, Краснова знамени, Богдана Хмельницкого, Суворова и носит звание «Запорожской».

. В городе Томске в средней школе №34 есть музей, в котором отражен боевой путь этой легендарной Сибирской дивизии. Со дня существования музея, в открытии которого принимал участие Мусохранов Александр Филиппович, в эту школу ежегодно 15 декабря, в день рождения дивизии, собираются однополчане, оставшиеся в живых и проживающие не только в городе Томске и области, но и в других местах нашей необъятной Родины.

. В госпитале дядя Саша находился не долго. Первое ранение было легким, осколок небольшой величины попал в мягкие ткани правого плеча и большого вреда не принес. 18 августа выписали из госпиталя, в котором он находился неделю и направили в запасной полк рядом с городом Тамбовом.

. Из запасного полка попал в другую часть - отдельную стрелковую бригаду, которая занимала оборону на этом же участке фронта, где и 284 стрелковая дивизия. «Сердце сжималось, глядя, как рясно колосится созревшая пшеница, и на этой полосе идет бой, - вспоминал дядя Саша, - в этом бою меня вновь ранило. Пуля пробила мне мягкие ткани голени левой ноги, а осколки от разрывной пули попали в пальцы правой руки. Опять медсанбат и госпиталь в Тамбове. После излечения нас направили в запасной полк, а в октябре 1942 года меня и многих других товарищей, имевших среднее образование, взяли в 8 армейский запасной стрелковый полк, в школу младших командиров.

Я попал в роту пулеметчиков. Мы там изучали станковый пулемет «Максим» и ручной Дегтярева и крупнокалиберный Дегтярева – ДШК.

По мере продвижения нашей 38 армии мы следовали на запад, ближе к линии фронта, и продолжали учебу. 8 марта в городе Тим Курской области меня приняли кандидатом в члены партии, а в апреле был выпуск. Каждому из нас было присвоено воинское звание. Мне было присвоено звание сержанта и как отличника боевой и политической подготовки меня оставили в резерве учебного полка, где я изучал программу для командира пулеметного взвода. После прорыва Курско-Орловской дуги нас, несколько человек – младших командиров направили на фронт. Мы прибыли в 340 стрелковую дивизию, 1144 стрелковый полк. Я попал в 3 стрелковый батальон и принял командование пулеметным расчетом.

Бои продолжались в направлении г.Сумы, а наш батальон вышел на рубеж реки Пселл, левее города и занял оборону. С противоположной стороны находилась оборона противника. Конец июля и весь август мы оборонялись».

Успехи Центрального фронта позволили нашему Воронежскому фронту развернуть активные наступательные действия. 2 сентября 1943 года войска 38 армии освободили г.Сумы, за что армия получила наименование Сумской.

Не задерживаясь в освобожденном городе, наши части и соединения продолжали стремительное наступление на запад. Под ударами наших армий разрозненные группы немецко-фашистских войск отходили к Днепру в разных направлениях. В течение 16-18 сентября были освобождены сотни населенных пунктов, в том числе города Ромны, Прилуки и другие.

Войска Воронежского фронта стремительно вышли к Днепру на Киевском направлении. Почти весь сентябрь они находились в непрерывных наступательных боях.

Форсирование Днепра

В конце сентября 1943 года часть вышла на подступы к Днепру, севернее Киева в 30 км, и остановились в лесу на кратковременную передышку и очередное пополнение. До реки оставалось примерно 5 км. Потери были большие с обеих сторон, и у наших, и у противника.

«Перед Днепром и мой пулеметный расчет был пополнен пятый раз. Сам же я за это время, имея одно легкое осколочное ранение в левую щеку, поле боя не покидал». – вспоминал дядя Саша. Днепр был первой крупной преградой на нашем боевом пути.

Еще со школьных лет каждый из нас помнил, что Днепр - полноводная и большая река, но никто из нас не знал, что его ширина достигает от 400 метров до 3,5 км, глубина от 2 м до 12 м и течение до 2 м в секунду.

Правый берег высок и обрывист. Фашист создал на нем сильную оборону на всем протяжении реки от Черного моря до Орши.

Немецкая пропаганда писала в сбрасываемых на наши позиции листовках, что «Русским Днепр не взять, Днепр – непреодолимая водная преграда» и т.д.

В это время у нас шла упорная и тщательная подготовка к новому, серьезному испытанию».

Пулеметный расчет под командованием Александра Мусохранова в конце сентября 1943 г. вышел к Днепру – реке личного подвига Александра Филипповича Мусохранова.

«Река героев», – так нередко называют реку Днепр. За форсирование этой водной преграды осенью 1943 года 2569 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них было 12 томичей и 30 кузбассовцев.

Перед форсированием Днепра командиры изучали оборону врага, знакомились со средствами переправы, обучали пополнение.

В низовьях ширина реки Днепр может достигать трёх километров, и тот факт, что река была запружена в некоторых местах, только увеличивал возможность её разлива.

Правый берег гораздо выше и круче, чем левый, что делало переправу только сложнее. В дополнение ко всему, противоположный берег был превращён солдатами немецкой армии в огромный комплекс преград и фортификационных сооружений, согласно директивам вермахта.

Столкнувшись с такой ситуацией, советское командование имело два варианта решения задачи форсирования Днепра. Первым вариантом была остановка войск на восточном берегу Днепра и стягивание дополнительных сил к местам переправ.

Это давало время на обнаружение наислабейшего места в оборонной линии немцев и последующей атаки в том месте (не обязательно в низовьях Днепра). Затем планировалось начать массированный прорыв и окружение линий немецкой обороны, выдавливая немецкие войска на позиции, где они не смогут оказать сопротивление преодолению защитных рубежей (действия, очень похожие на тактику вермахта при преодолении Линии Мажино в 1940 г.). Этот вариант, соответственно, давал время немцам для стягивания дополнительных сил, для укрепления обороны и перегруппировки своих войск для отражения натиска советских сил в соответствующих точках. Более того, это подвергало советские войска возможности быть атакованными немецкими механизированными частями — это, фактически, было самым действенным оружием немецких сил с 1941 г.

Такой вариант развития событий мог привести к огромным потерям войск, а, при определённых условиях, к их полному окружению и уничтожению, и затем к необходимости проводить всю операцию по форсированию заново.

Второй вариант развития событий представлял собой нанесение массированного удара без малейшего промедления, и форсирование Днепра с ходу по всему участку фронта. Однако, этот вариант не оставлял времени на окончательное оборудование «Восточного вала» и на подготовку отражения удара немецкой стороне, но вёл к гораздо более крупным потерям со стороны советских войск.

Большой проблемой была переправа тяжёлой техники: на многих плацдармах войска не смогли переправлять её в достаточном количестве, что вело к затяжным боям по их обороне и расширению и увеличивало потери советских войск. Вся тяжесть форсирования реки (как и всей Великой Отечественной войны) легла на стрелковые части.

Советские войска заняли противоположный от немецких войск берег практически на протяжении 300 километров. Все штатные плавсредства были использованы войсками, но их катастрофически не хватало. Поэтому основные силы форсировали Днепр на подручных средствах: из бочек, на импровизированных плотках из бревен, рыбацких лодках, из стволов деревьев и досок.

Первый плацдарм на правом берегу Днепра был завоёван 22 сентября 1943 года в районе слияния Днепра и реки Припяти, в северной части фронта. Почти одновременно, 3-я гвардейская танковая армия и 40-я армия Воронежского фронта добились такого же успеха южнее Киева.

24 сентября ещё одна позиция на западном берегу была отвоёвана недалеко от Днепродзержинска, а 28 сентября - рядом с Кременчугом.

В ночь на 28 сентября под покровом темноты, соблюдая тишину и порядок, наша часть колонной подошла к Днепру и расположилась в кустарнике вдоль берега. Противник вел беспорядочный и бесприцельный обстрел нашего берега.

Первыми добровольцами форсировать Днепр изъявили желание два пулеметных расчета – сержанта Зайцева и сержанта Мусохранова. Перед ними была поставлена задача – форсировать Днепр, захватить плацдарм, и, удерживая его пулеметным огнем, обеспечить переправу для других подразделений.

Из воспоминаний Александра Филипповича: «Мы подошли к воде, в лодке нас ожидали двое сопровождающих саперов.

Один станковый пулемет мы установили в носовую часть лодки в полной боевой готовности. Первый номер расчета занял свое боевое место. Быстро погрузились все остальные. Боеприпасов взяли столько, сколько смогла сдержать лодка.

Каждый из нас хорошо понимал, что лишняя сотня патронов и десятки гранат – лишние часы для удержания плацдарма. Наша загруженная до пределов резиновая лодка отчалила к берегу противника.

Артогонь был перенесен на реку. Снаряды и мины рвались со всех сторон. Мы помогали саперам, каждый из нас греб своей саперной лопаткой, тем самым увеличивая скорость лодки. Она стремительно продвигалась вперед. Взоры всех были обращены на берег, занятый фашистами. Опасались мы только одного – прямого шального попадания в лодку или ее пробоины. Ведь в глубокой реке с пулеметами «Максим» ничего не сделаешь, а без них на вражеском берегу подавно делать нечего. Вдруг наша лодка издала шуршащий звук и, как бы, «споткнулась». Оказалось, что мы попали на отмель, на косу.

Быстро подняв пулеметы, мы с Зайцевым первыми вброд двинулись вперед, а за нами гуськом шли расчеты. Метров 50-70 по колено и выше брели до берега. А достигнув суши, продвинулись на несколько десятков метров вперед и заняли полукруговую оборону.

Осмотревшись, начали продвигаться вперед и вправо вверх по течению. Фашистское заверение, что русским Днепр не взять, лопнуло, как мыльный пузырь. Всплыло закливание деда Николая: **”Врешь, врешь! Так просто ты, нас не возьмешь! В нас русский дух, он Русью пахнет!”**

Успешно форсировав Днепр, мы захватили плацдарм и показали пример для остальных подразделений. Следом за нами пошли пехотинцы, связисты, минометчики».

Уже к концу месяца было создано 23 плацдарма на противоположном берегу Днепра, некоторые из них достигали 10 километров в ширину, а один был два километра в глубину.

Всего Днепр к 30 сентября форсировали 12 советских армий. Также было организовано множество ложных плацдармов, целью которых была имитация массовой переправы, и рассредоточение огневой мощи немецкой артиллерии.

Битва за Днепр явила собой очередное крупное поражение сил Германии и её союзников. Красная армия, которую Гитлер намеревался надолго остановить на Днепре, не только не была остановлена, но в короткие сроки на широком фронте форсировала одну из крупнейших рек Европы и нанесла вермахту и его союзникам серьёзное поражение, вынудив немецкие войска отступить по всему фронту. Освобождение Киева, столицы УССР, имело большое политическое и моральное значение. Несмотря на то, что бóльшая часть территории Правобережной Украины пока ещё находилась под контролем вермахта, стало очевидным, что полное освобождение УССР и выход Красной Армии к границам Румынии, Венгрии, Словакии и Польши — это лишь вопрос времени. Были освобождены важнейшие промышленные районы Донбасса и металлургические центры южной Украины, обширные территории с населением в десятки миллионов человек. Несмотря на большие разрушения, немедленно началось восстановление промышленных предприятий Союза, и через несколько месяцев в освобождённых областях начался быстрый рост выпуска военной продукции.

Наградой стала Золотая Звезда

Из наградного листа А.Ф. Мусохранова подписанного 13 октября 1943 года.

“ 30 сентября 1943 года сержант А.Ф. Мусохранов в числе первых преодолел реку Днепр, огнём из пулемёта отразил несколько атак противника, прикрыл переправу. Успешно форсировав Днепр, наши части выбили засевшего на берегу противника и стали продвигаться далее”.

В наградном листе отмечалось: "В боях за овладение дорогой Лютеж – Демидово преградил путь подброске подкрепления и вооружения противником. Было подбито: автомашина, две повозки с боеприпасами и уничтожено до 20 немцев.

При форсировании реки Ирпень товарищ Александр Мусохранов быстро переправил свой пулемет через реку и, выйдя на шоссейную дорогу Демидов – Синяки, отрезал путь подхода к Демидовской группировке и уничтожил 1 легковую и 2 грузовых автомашины. Достоин звания Героя Советского Союза одновременно с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 г. сержанту Александру Филипповичу Мусохранову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этих боях дядя Саша был ранен осколком от мины из шестиствольного миномета. Это было 3-ье ранение, но более тяжелое. На этом закончилось его участие в боях за расширение и закрепление Днепровского плацдарма.

После Днепровской операции он принимал участие в боях на Западной Украине, в форсировании рек Десны, Буга и Вислы, в Львовско-Сандомирской операции на территории Польши, в освобождении Чехословакии. В июне Александру Филипповичу Мусохранову было присвоено очередное воинское звание - старший сержант. А в июле 1944 г. он был принят в ряды ВКП(б).

После госпиталя в январе 1944 года был направлен в запасной полк в Алкино, вблизи города Уфы, а затем в часть, которая находилась на формировании в Курской области. В апреле 1944 года их полк перебрасывают в Западную Украину, и в мае они уже прибывают на фронт и занимают оборону в 40 километрах от Западного Буга.

В первой декаде июля 1944 года наши войска перешли в наступление и в упорных боях освободили территорию Западной Украины от немецко-фашистских захватчиков, форсировали Западный Буг и вступили на территорию Польши. В Боях перед этим тяжело ранило командира пулеметной роты, которого заменил командир первого пулеметного взвода, а дядя Саша принял командование первым пулеметным взводом.

В начале августа 1944 года шли бои по освобождению территории Польши, в которых дядя Саша принимал непосредственное участие и форсировал Вислу. А перед этим, в полевых условиях из кандидата он был принят в члены КПСС.

В первых же боях погибли командиры взводов и командир пулеметной роты, и ему пришлось принять командование пулеметной ротой, одновременно командуя пулеметным расчетом и пулеметным взводом.

Война... Люди погибали ежеминутно.

С 8 на 9 августа успешно форсировали Вислу в составе трех пулеметных расчетов, и на Висловском плацдарме вновь получил уже четвертое ранение.

После госпиталя прибыл в свою же часть и принял командование пулеметным расчетом. Их 467 стрелковый полк 81 стрелковой Калининградской дивизии находился в то время на Сандомирском плацдарме.

Из воспоминаний дяди Саши: «В первую ночь по прибытии из госпиталя нас трижды поднимали по боевой тревоге, а за третьей последовал 10 часовой марш, после чего нас погрузили в автомашины и перебросили к границе Чехословакии.

И снова жестокие бои на территории Западной Польши, а затем на Чехословацкой земле, в Карпатских горах, где я в октябре получил пятое легкое ранение, а в декабре – шестое, очень тяжелое в левую ногу. Вспыхнула газовая гангрена. Жизнь мне спасли врачи – хирурги, но я остался в 23 года без ноги, инвалидом на всю жизнь».

Награды нашли отважного сибиряка

Наш дядя Саша из-за пребывания в госпиталях не знал о том, что ему Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

О присвоении ему высокого звания он узнал случайно, только в декабре 1944 г., когда в составе 467-го полка 81-й стрелковой дивизии на марше он повстречал старшину той роты, в составе которой форсировал Днепр. «Мне, конечно, не верилось», – вспоминал он.

К несчастью, в тот же день, буквально через несколько часов, он получил последнее, шестое, ранение, которое стоило ему ампутации левой ноги и инвалидности II группы на всю жизнь.

День Победы 9 мая 1945 г. ему пришлось встретить в госпитале г. Саратова. Позже он был переведен в Москву для продолжения лечения.

Девять операций пришлось провести хирургам и перелить более 3 литров донорской крови, чтобы спасти ему жизнь. В общей сложности в госпиталях он провел 19 месяцев.

Золотая Звезда Героя Советского Союза была первой его боевой наградой, но и не последней.

Так случилось, что день вручения ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» 13 ноября 1945 г., совпал с датой двухгодичной давности, когда был подписан Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

В тот знаменательный, памятный день Победного 45-го года ему вручили также орден Славы III степени за форсирование р. Вислы и медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Об этом событии была опубликована заметка в газете «Красная звезда». О вручении ему этих высоких наград Советского государства и правительства он всегда вспоминал с особой теплотой и трепетом. Он писал:

«Всю жизнь я буду помнить 13 ноября 1945 года, когда в Кремле мне и многим другим были вручены ордена и медали О.В. Куусиненом».

Еще одна боевая награда нашла его только после войны – орден Отечественной войны I степени.

В июне 1946 г., после выписки из госпиталя, ст.сержант Александр Филиппович Мусохранов был уволен в запас.

Мирная жизнь

На Родину, в Сибирь, Александр Филиппович вернулся не сразу. Вначале он жил в Удмуртии, где окончил совпартшколу, потом в Казахстане, где вернулся к своей профессии библиотекаря. По состоянию здоровья приехал домой, в Томскую область.

Дядя Саша вместе со своей семьей жил в послевоенное время в г. Колпашево Томской области.. С ним проживали наши бабушка Тая и дедушка Филипп, который умер в 1956 году, а бабушка Тая в 1973 году.

Первое время Александр Филиппович работал заведующим городской библиотекой, затем был назначен заведующим городским отделом культурно-просветительной работы, а позже – ответственным секретарем Колпашевской городской организации Всесоюзного общества «Знание», где проработал до сентября 1971 г. В архиве Отдела культуры Администрации Колпашевского района сохранились приказы, подписанные его рукой. Он неоднократно избирался депутатом Колпашевского городского Совета депутатов трудящихся и членом Горкома КПСС.

Александр Филиппович Мусохранов был делегатом III и V Всесоюзных съездов Общества «Знание» в Москве. За успешное руководство деятельностью общества «Знание» в городе Колпашево он неоднократно отмечался благодарностями, почетными грамотами и ценными подарками.

За период работы в г.Колпашево неоднократно избирался депутатом городского Совета депутатов трудящихся, несколько раз избирался секретарем первичной партийной организации городского отдела культуры, заместителем секретаря партбюро этой организации.

С 1962 года по май 1971 года был членом комиссии по рассмотрению персональных дел коммунистов и приему их в партию при Колпашевском ГК КПСС и 20 лет был членом Горкома партии.

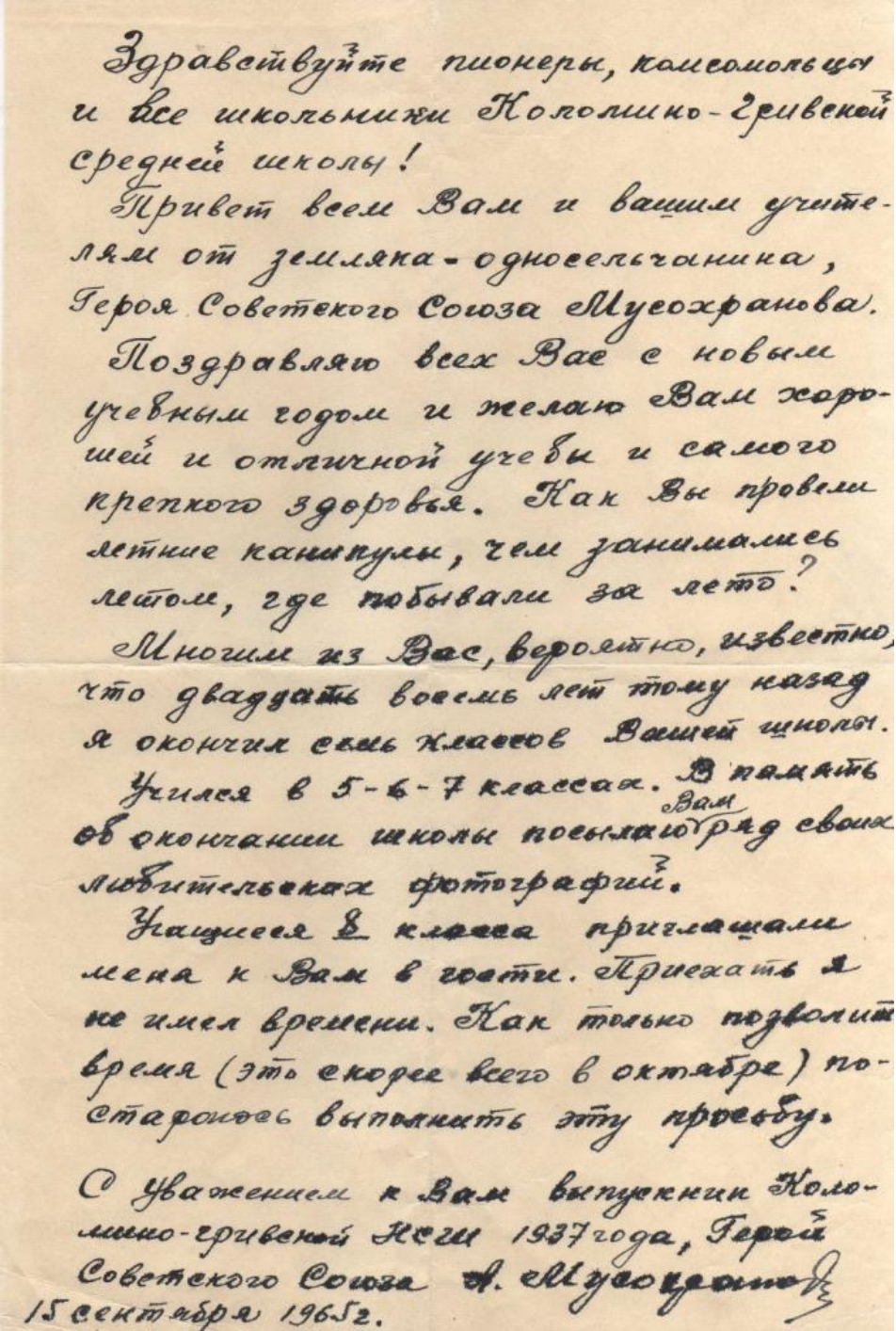
В работе в обществе «Знание» Александру Филипповичу всегда помогали глубокие знания, мастерство оратора и убежденность коммуниста, а также опыт работы в библиотеке, знакомство и общение с большим числом людей.

Он был одним из самых известных деятелей культуры Колпашевского района 1950-1960-х годов.

Ему приходилось много выступать перед молодежью города, пионерами, комсомольцами своего района и других, рассказывая о своем личном участии в боях, о боевых эпизодах, операциях, в которых принимал участие. Особенно часто выступал перед учащимися Колпашевского, Верхне-Кетского, Парабельского, Каргасокского районов в юбилейные даты.

С воспоминаниями о личном боевом пути также выступал Александр Филиппович в школах города и воинских частях, в организациях и на предприятиях. Он постоянно занимался военно-патриотической и общественной работой. Для него патриотическое и гражданское воспитание молодежи всегда было первостепенным. «Ведь они наше продолжение. Что посеешь, то и пожнешь». – часто любил мне говорить он. **Научить, передать то, чем ты владеешь, что умеешь ты, глубоко сидело в нем. Это досталось ему от его семьи, от его предков.**

Он вел активную переписку с учащимися Коломиногривской школы, носящей его имя, когда появлялась возможность, приезжал к ним.

Здравейте пионеры, комсомольцы
и все школьники Коломино-Гривской
средней школы!

Привет всем Вам и вашим учителям
от земляка-односельчанина,
Героя Советского Союза Муеохранова.

Поздравляю всех Вас с новым
учебным годом и желаю Вам хоро-
шей и отличной учебы и самого
крепкого здоровья. Как Вы провели
летние каникулы, чем занимались
летом, где побывали за лето?

Многим из Вас, вероятно, известно,
что двадцать восемь лет тому назад
я окончил семь классов Вашей школы.

Учился в 5-6-7 классах. В память
об окончании школы послал^{Вам} ряд своих
любимельских фотографий.

Узнав, что в классе приглашали
меня к Вам в гости. Приехать я
не имел времени. Как только подвоит
время (это скорее всего в октябре) по-
старайтесь выполнить эту просьбу.

С уважением к Вам выпускник Коло-
мино-Гривской КСШ 1937 года, Герой
Советского Союза А. Муеохранов

15 сентября 1962.

Ребята с восхищением и глубоким уважением относились к Александру Филипповичу, своему земляку. Они гордились, что в их селе жил такой знаменитый человек, да и жители села всегда с удовольствием любили побеседовать с ним.

С Коломинскими Гривами связана судьба всей семьи Мусохрановых. И сейчас продолжается общение с учащимися, с учителями мной и дочерью Петра Филипповича Галиной Петровной Красуцкой (Мусохрановой). Мы продолжили дело нашего любимого дяди Саши – Александра Филипповича Мусохранова. Мы будем стараться нести молодому поколению, не познавшему, не пережившему всего того ужаса, что довелось вынести поколению наших бабушек, дедушек, мам и пап, всю правду истории, чтобы такое не повторилось вновь. Стараться формировать у них чувство гордости и привязанности к земле, на которой они родились и выросли, любовь к своей Родине, преданности ей, гордости за свой народ и родную землю, стремление и готовность ее защищать.

Пока мы живем, дышим, мы будем помнить, какой ценой нам это даровано. Мы не имеем права забывать нашу историю! Хоть на минуту, хоть на мгновение забыть – значит предать своих родных, близких людей, вынесших, переживших все ужасы испытаний, выпавших на их долю.

В 1965 году, в честь 20 летия Победы в ВОВ в Томском гарнизонном Доме офицеров на юбилейном торжественном собрании, где присутствовали участники ВОВ ему, как и другим Героям Советского Союза, бывший председатель облисполкома И.Ф.Васильев вручил именные золотые часы от ЦК КПСС и Правительства СССР.

На таких торжественных мероприятиях Александр Филиппович встречался с бывшими участниками ВОВ, со своими боевыми друзьями, им было о чем поговорить, а с Героем Советского Союза Голицихиным Григорием Васильевичем они не только дружили семьями, но и оба были заядлые рыбаки. **От рыбалки он никогда не отказывался, несмотря на свою инвалидность. Посидеть с удочкой. Да поймать, хоть маленькую рыбешку, доставляло огромное удовольствие, ведь оно было из его детства. Из того детства, когда был еще жив его любимый дедушка Николай.**

Не восхищаться им невозможно

По своей натуре добрый, открытый, общительный, душа компании Александр Филиппович всегда был готов помочь людям. Вот всеми этими качествами и отличается русский человек от европейцев. И как бы мы, русские не хотели быть ближе к Европе, **в нас глубоко сидит русский дух, что “Русью пахнет”.** Эта русскость у нас в крови, которая позволила нашим дедам и родителям пережить все репрессии тридцатых годов, и выстоять, и победить в Великой Отечественной войне 1941- 1945г.г.

Наш дядя Саша, а мы только так его звали, старался, несмотря на инвалидность и отсутствие ноги, жить полноценной жизнью. Он часто брал нас с собою на рыбалку, которую просто обожал, в лес собирать грибы и ягоды. Он любил свою Родину во всей ее красе, и никогда ни единого слова не сказал плохо о тех временах тридцатых годов, что черной полосой прошли через его жизнь и жизнь всей семьи, **он лишь горько сожалел, что всех родных собрать, как раньше, уже нет возможности. А ведь так было здорово, когда половина деревни состояла из родных! И ведь все жили дружно, помогали друг другу.**

Он старался, даже о тридцатых годах, том времени, говорить с любовью в сердце, отыскивая оправдание тем событиям в стране, и находя сердечные нити не только в себе, но и в окружающих. **Наглядно, своим примером показывал достоинства русского человека, что русский дух невозможно победить ничем.**

В послевоенное время он научился водить мотоколяску, а в июне 1966 года окончил курсы шоферов-любителей, и в июле того же года получил от государства бесплатно машину «Запорожец». Сначала он катал всех ребятшек, и своих и чужих на мотоколяске - инвалидке, ее так называли, потому что их выдавали только инвалидам, а дядя Саша шутил, «у нормальных машин четыре колеса, а у этой три, значит она инвалид». В те времена это было в диковинку - прокатиться на таком авто, а сейчас, очевидно увидеть такую машину - смешно. Когда получил «Запорожец», стали ребятшки гурьбой бегать и просить прокатить, и он никогда не отказывал.

Принимал активное участие в городских соревнованиях по стрельбе.

А в последнее время увлекся работой на дачном участке. Он был талантлив во многом: писал стихи, поздравления в стихотворной форме и его письма – это сочинения о жизни насущной, полные конкретного описания каждой минуты своей жизни и наставления будущему поколению. Его жизнь – пример для подражания не только родным, но и всем окружающим его.

Я до сих пор восхищаюсь его стойкостью, ведь и на двух ногах трудно расколоть чурки, а он управлялся ловко, стоя на одной ноге.

А как танцевал!...

Так уж сложилась судьба, что ему пришлось похоронить не только родителей, но и своих родных младших братьев. И он помогал нашей семье, (семье своего младшего брата Константина) заменив нам умершего отца, и семье среднего брата Петра. **Благодаря дяде Саше я научилась играть в шахматы. Так как у нас дома всегда собирались родственники по выходным, как в избе читальне, а младшая мамаина сестра Галя и дядя Саша всегда играли в шахматы, уголки, шашки, то, наблюдая за ними, и мне захотелось научиться также играть. Телевизора у нас в то время не было, поэтому в свободное время, когда уже все домашние дела и уроки были сделаны, я читала книжки. И в этом тоже заслуга моего любимого дядюшки, ведь это он вовлек меня в загадочный мир книг. Его старания не прошли даром.**

Я до сих пор люблю читать и не променяю книги на телевизор. А еще, у меня до сих пор хранятся собственноручно им склеенные открытки, в виде маленьких книжечек, для моего сына. Таким образом, он старался и внуку привить любовь к книге. Сейчас я уже своей внучке показываю эти раритетные книжечки и письма, стараюсь продолжить семейные традиции.

«Папа мне запомнился настоящим другом. Несмотря на то, что я девочка, а поговорить по душам я могла только с ним, так как мама была строгой, – вспоминает его дочь Людмила. - Мы с ним и на рыбалку ездили, и по грибы и ягоды, и шишки собирали, вернее, папа их собьет, а я собираю, а потом шелушим. Помогал мне делать уроки, если мне что-то не понятно, всегда объяснит. Требовал от меня аккуратно писать в тетрадях, чтобы даже помарок не было. А долгими зимними вечерами под любимым абажуром мы с папой, усевшись поудобнее, читали книги. Все это мне пригодилось в дальнейшей моей жизни, когда у меня появилась своя семья, дети и внуки».

Люди, знавшие Александра Филипповича, всегда относились к нему с теплотой и любовью. В архивах и музеях хранятся многочисленные поздравительные открытки и телеграммы, посылавшиеся Александру Филипповичу органами власти, партийными и комсомольскими организациями, учебными заведениями и частными лицами.

В конце 1971 г. супруги Мусохрановы, выйдя на пенсию, (Александр Филиппович стал пенсионером Союзного значения) переехали к своей дочери Людмиле в Челябинск-70 (н. г. Снежинск Челябинской области). Связи с Колпашево семья Мусохрановых никогда не теряла, часто приезжая навестить родных и друзей. Он также поддерживал переписку с земляками из Чаинского района, где начинал свою трудовую деятельность, со школой, в которой учился.

К каждому празднику Александр Филиппович любил присылать поздравительные открытки. Регулярно писал письма, в которых узнавал о делах, рассказывал о своей жизни. Где бы он не находился, он всегда был в центре общественно-политической жизни.

Скончался он 22 декабря 2002 г. в г. Снежинске Челябинской области. В последний путь его провожал весь город, чьим почетным гражданином он являлся. Александр Филиппович Мусохранов был похоронен в Аллее почетного захоронения на местном кладбище.

По решению Администрации города Снежинска в 2005 году установлена мемориальная доска в честь А.Ф. Мусохранова, единственного Героя Советского Союза, проживавшего в городе Снежинске.

В Лагерном саду г.Томска есть мемориальный комплекс, стела с именами Героем Советского Союза, где высечено имя и Мусохранова Александра Филипповича. Сюда каждый год я прихожу с семьей, чтобы отдать почести, дань уважения, сказать слова благодарности воинам освободителям и своему любимому дяде Саше за мирное небо над головой, которое они нам подарили.

День Победы - 9 мая 1945 года – день, который останется в памяти народа, не только нашей страны. Стоит только посмотреть на огромную реку людей, идущих с портретами своих родных в Бессмертном полку, становится ясно, что память человеческая не может это забыть, ведь так они вновь идут рядом со своими близкими. Все дальше и дальше от нас эта дата, но мы помним какой ценой досталась нашим родителям, дедушкам и бабушкам, всем людям земли нашей эта Великая Победа!

С портретом Александра Филипповича Мусохранова в бессмертном полку в г.Москве проходит племянница Галина Петровна Красуцкая (Мусохранова), внуки Кривенко Артур Александрович и Станислав Александрович в г. Снежинске, племянница Людмила Константиновна Мусохранова в Томске, школьники Коломиногровской средней школы в своем родном селе.

Чтят память Александра Филипповича Мусохранова и на его родине, в Западной Сибири: в г. Ленинске-Кузнецком Кемеровской области его именем названа улица; в селе Коломинские Гривы Чаинского района Томской области именем Мусохранова названа улица и школа, на которой висит мемориальная доска.

В городе Колпашево, в 1995 году ему был установлен бюст в Аллее Героев перед Вечным огнем вместе с бюстами других колпашевцев, Героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы.

На здании центральной библиотеки г. Колпашева была установлена мемориальная доска Александру Филипповичу Мусохранову, где долгие годы он работал.

В изданиях, посвященных Героям Советского Союза, связанных судьбой с Томской, Кемеровской и Челябинской областями, были включены биографические очерки об А.Ф. Мусохранове, Также он упоминается во всех книгах, посвященных тем воинским формированиям, в которых Александру Филипповичу довелось воевать.

Александр Филиппович Мусохранов жив в душах и сердцах родных, друзей, коллег. Жизнь продолжается. Жив наш род Мусохрановых, людей с нелегкой судьбой, но трудолюбивых, честных, преданных своему делу.

Наша семья свято чтит имя Александра Филипповича, хорошего, доброго, всегда готового прийти на помощь, общительного, веселого человека, невзирая на все превратности судьбы, **настоящего человека с закаленным русским духом.**

Ярмарка в селе Брюханово

Слева: Мусохранов Филипп
Николаевич
(1916г)

Стрелки – сибиряки – Первая мировая 1915 год

Слева: 1-ая - Сизикова
Таисия Степановна

Мусохрановы: мать - Таисия Степановна

Ее дети:

Слева:

Александр Филиппович,
Петр Филиппович,
Константин Филиппович,

Перед выселением
фото 1929 г.

Мусохранова Таисия Степановна

г.Колпашево - 1970 год

Временное жилище спецпоселка

Первые временные землянки

Улица спецпоселка

Мусохранов А.Ф. – ученик
Коломиногривской школы

Мусохранов Александр
Филиппович – студент Томского
библиотечного техникума

Мусохранов А. Ф. с будущей
женой – Шемякиной Е.П.

Мусохранов Александр Филиппович

Мусохранов Петр Филиппович
(его средний брат)

Мусохранов Константин Филиппович
(его младший брат)

Пароход «Смелый»

Мусохранов Александр Филиппович 1945 г.

Форсирование реки Днепр

Форсирование реки Днепр

Форсирование реки Днепр

Госпиталь в г.Саратове, 1945 год
Слева в 1-ом ряду 2-ой сидит Мусохранов Александр Филиппович

Мусохранов Александр
филиппович – 1946г.

Стоят:
Мусохранов Филипп
Николаевич
Мусохранова Таисия
Степановна

Сидят:
Мусохранов
Александр
Филиппович

Мусохранова
Людмила
Александровна

Мусохранова
Екатерина
Перфирьевна

На партийном собрании. Г.Колпашево.

Мусохранов Александр Филиппович
1971г.

Слева: сидят

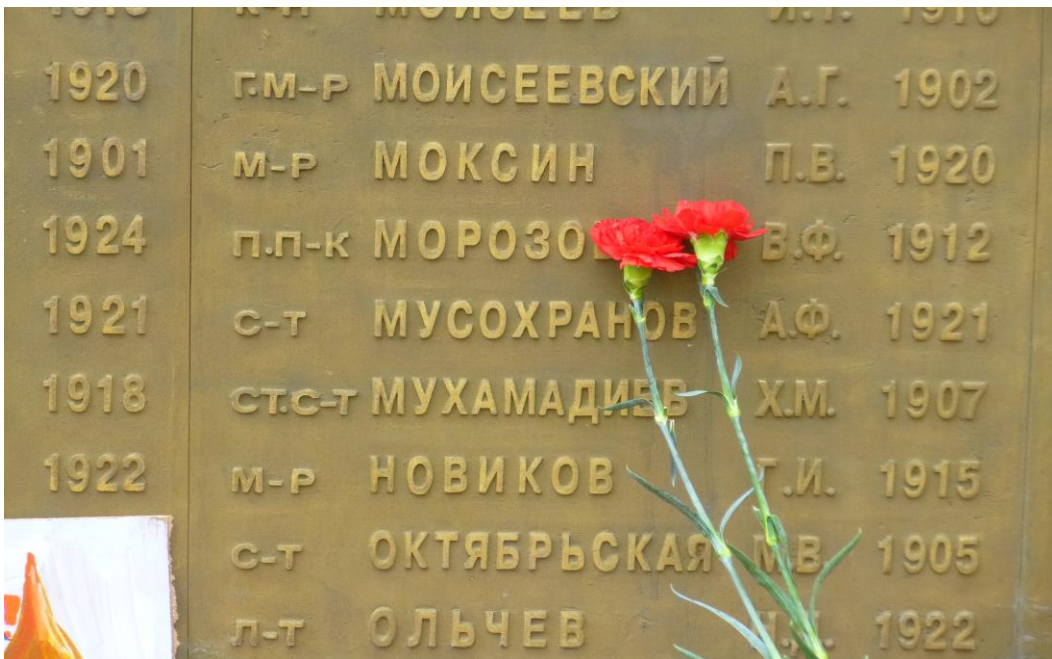
Мусохранова Екатерина Перфирьевна
Голещихина Александра Васильевна

Слева: стоят

Мусохранов Александр Филиппович
Голещихин Григорий Васильевич

Мусохранов Александр Филиппович
1989 г.

Бюст Мусохранову А.Ф. в аллее Героев в г.Колпашево

Дочь: Кривенко (Мусохранова) Людмила Александровна
и внучатая племянница Строителева (Мусохранова) Юлия Валерьевна
возлагают цветы

Внуки Мусохранова Александра Филипповича
(Кривенко Артур и Станислав с портретом деда в бессмертном полку)

СОДЕРЖАНИЕ

Письма из сундука

Семейные приемы воспитания

Родословная

Происхождение фамилии Мусохранов

Происхождение фамилии Сизиков

Начало ветви Мусохрановых и Сизиковых

Подневольная жизнь

Мечты о вольной Сибири

Мусохрановы и Сизиковы

Первая мировая война

Жизнь продолжается

Страшные 30-тые годы

Подразделение ГУЛАГа

Коломенские Гривы

Ссылка

Студенческая жизнь

Затянули небо тучи грозовые

Начало боевого пути

Форсирование Днепра

Наградой стала Золотая Звезда

Награды нашли отважного сибиряка

Мирная жизнь

Не восхищаться им невозможно

Людмила Константиновна Мусохранова

ЗАКАЛЕННЫЙ РУССКИЙ ДУХ

Автор выражает глубокую признательность и благодарность Кобелеву Николаю Васильевичу – председателю Томского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Асташову Геннадию Васильевичу - председателю регионального Общероссийского общественного Совета ветеранов УФСИН России по Томской области за проявленную инициативу при написании книги и помощь в ее издании. А также всем родным и близким, которые помогли в сборе информации для создания этой книги.

Об авторе

Мусохранова Людмила Константиновна, родилась в 1958 году в городе Колпашево Томской области. В 1975 году окончила среднюю школу в этом же городе. Поступила в Педагогический институт на факультет иностранных языков. На четвертом курсе перешла на заочное обучение и устроилась на службу в УИС (уголовно-исполнительную систему), где прослужила более 30 лет. Вместе с руководителями служб разрабатывала положения, критерии оценки, анализировала результаты, подводила итоги.

Затем окончила факультет психологии педуниверситета, трудилась в воспитательной колонии для девочек, затем в воспитательной для мальчиков, где была заместителем начальника колонии.

Выйдя в отставку, она активно работает в ведомственном совете ветеранов. Много общается с прессой. Ее очерки о бывших сотрудниках, о работе ветеранской организации печатают областные и федеральные газеты.

Проводит большую работу по патриотическому воспитанию молодого поколения.